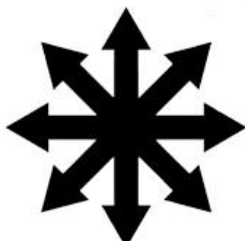
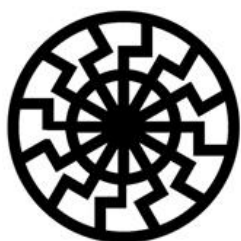

ᚱᚼᚱᚱᚱ ᚼᚱᚱᚱ

SVARTE ASKE

Данная электронная книга свободна для некоммерческого использования и распространения при условии сохранения неизменности и целостности текста.

Оригинал книги (актуальная версия перевода) всегда доступен
на сайте электронного издательства Ex Nord Lux DIGITAL

<http://nordlux-digi.org>

Askr Svarte «Svarte Aske»

Корректор: Н. Грек.

Оформление: A.S.

Чертovo городище (Новосибирск), 2012г.

Самиздат.

Оглавление

От автора	6
I. Svarte Aske	7
I	7
II	7
III	8
IV	9
V	9
II. Черное Солнце	10
I	10
II	11
III	11
IV	12
III. Звезда Хаоса	12
I	12
II	13
III	14
IV	14
V	14
VI	14
VII	14
IV. Видение Пути	15
I	15
II	15
V. Опыты	17
I. Пепел	17
II. Рунические кости	19
III. Жертва Птице	20
IV. Жертва Птицы	21
V. Медитация и Созерцание	22
VI. Руны	23
Зарисовки Мизантропии	29
Предисловие ко второй версии	30
Предисловие к первой версии	31
Манифест мизантропа	32

Зачем им жить?	33
Общее введение	34
Мизантропия	34
Мизантропия и альтруизм	35
Альтруизм	35
Филантроп	37
Падающего толкни!	38
Политика двойных стандартов	38
Промежуточный итог	39
Мизантропия в модерне	40
Пути существования мизантропии традиции	40
Промежуточный итог	41
Спорная любовь	42
Апология трансцендентного	42
Зарисовки мизантропии	45
Послесловие	57
Вместо списка литературы	58

В путь

Тяжко дышать хмарью спекшейся жизни,
Я стою на краю одинокой земли,
И видны с высоты мне руины отчизны,
Где пожары - надежды, а люди - угли...

Каждый шаг мой - следы на пропитанной кровью;
Каждый взгляд обращает небо во дым;
Думы красной текут, рассекшейся бровью,
Души родных тонут в толще воды...

Не сдержать мне соленых...
Криков, режущих горло
И опору для духа не ухватить...
"Ты держись..." - молвит дева крылатая, гордая:
"Тебя ждут за чертогом красной зари!
Где земля под ногами - яркие звезды,
А небо над нами - вечный огонь;
Там небесный отец ведет свое войско
В пустыни забвения, в логово тьмы".

В образе вражьем убить вождение,
Местью коварной лук натянуть,
Кровь испустить, испытать наслаждение,
К Вещему небом отправиться в путь.

А. Мрачный

От автора

Эта книга состоит из двух самостоятельных, но взаимодополняющих частей. Первая часть – Svarte Aske – является взглядом *на Ту сторону* Мирового Дерева. То, что в ней описано, лишь только увидено, но ещё не достигнуто. Как путник, выходящий из поворота, *vidum*, что ждет его вдали, но это не означает, что он уже *знает* это.

Svarte Aske – это личный мистический опыт, переживания. Часть собственного пути, суть которой лежит в безальтернативном обращении в себя с той стороны своего Я, которую многие стараются избегать. К слову сказать, имя, принятое мною в скандинавском язычестве – Askr, и более поздний принятый к нему эпитет – Svarte, изначально даже не намекали о том, что выражено в Svarte Aske. Но без сомнения, в этом есть проявление высшей Воли – открытие должного, на должном отрезке своего Пути.

Вторая часть – Зарисовки мизантропии – исследование себя, «я и они», эту часть скорее можно отнести к моменту *поворота*, ибо хронологически она охватывает больший период: от первых ласточек, предвещавших переоценку ценностей и переориентацию мировоззрения, и до момента написания этих строк. Сборник «Зарисовки мизантропии» состоит из коротких эссе, заметок и цитат, написанных в разные годы, объединенных темами ненависти к современности, к людям, к себе, переживаниями экзистенциальной депрессии, попыткам анализа и преодоления этого состояния.

Эта книга не является учением, руководством к действию, призывом и не претендует на универсальную истину, более того, кроме истины одного человека – описания малой части его Пути – здесь ничего нет.

Лучшее описание этой книги – это «*взгляд на Ту сторону*».

I. Svarte Aske

I

Дерево Мира – Иггдрасиль, девять миров вмещающее:

Асгард, Ванахейм, Ётунхейм, Альфхейм, Мидгард, Муспелльхейм, Нифльхейм, Свартальфхейм и Хельхейм.

Дерево Мира – Дерево Жизни, под первым корнем Урд источник, где Норны поддерживают вечную свежесть и молодость дерева. Под вторым корнем источник мудрости, который стережет Мимир. Под третьим Хвергельмир, из которого вытекают все подземные реки. В ветвях его Альфхейм – родина альвов светлых, в кроне его Асгард – крепость богов, Ванахейм рядом, где силы Природы, в центре Мидгард – страна людей.

Белка Рататоск, что скачет между мирами, олень питается листьями, вороны Хугин и Мунин слушаю все, что в Мидгарде происходит, и Одину речи об этом ведут.

Радужный мост Бифрёст из Мидгарда в Асгард ведет, Один дарами людей осыпает.

Иггдрасиль дерево - ясень по роду, что на древнеисландском Ask (e/kr) зовется.

*«Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
дерево, омытое
влагою мутной;
росы с него
на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

II

Но есть и темная ясень сторона, под землей, в корнях Иггдрасиля, гложет корни Ниггхёд.

На дне морском мир Ёрмунганд обвивает, до времени кусает свой хвост. Ётунхейм – страна великанов, что асам враждебны, Свартальфхейм, где темные альвы железо куют. В подземелье Хельхем, куда души уходят, и нет возвращения оттуда даже богам.

*«Не ведают люди,
какие невзгоды
у ясеня Иггдрасиль:
корни ест Ниггхед,
макушку - олень,
ствол гибнет от гнили»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда*

Нифльхейм изо льда, из огня Муспелльхем, где Сурт, что ясень срубит, когда время придет. Меж ними темная безда – хаос Гинунгагап, где обе стихии когда-то породили Имира, кто первым был существом.

Под корнем лежит голова Мимира, источник мудрости стережет в темноте, куда Один приходит, где глаз свой ради знаний оставил. На Иггдрасиле Один себя самого себе в жертву принес и через девять дней и ночей ему руны открылись.

Темное есть сокрытое, неизвестное, оттого страх и ужас наводящее, обычному порядку

грозящее, на исландском языке словом Svarte обозначающееся.

III

Svarte Aske – Темный Ясень, Темная сторона мирового дерева Иггдрасиль: туманный и холодный Нифльхейм, сжигающий Муспельхейм, меланхоличный и монотонный безвыходный Хельхейм, жадный и глубоко скрытый Свартальфхейм, Ниггхед, пожирающий клятвопреступников и подтачивающий корни мира, Ёрмунганд – противник Тора, убившие друг друга в Рагнарёк.

Это подземные корни Иггдрасиля, это сокрытые источники мудрости – колодец Мимира и спрятанный в скале Мёд Поэзии, это сокрытые тайны рун, что постичь можно только жертвуя собой, это первородный Хаос – Гинунгагап, что таится под деревом, ожидая, когда Рагнарёк ввергнет мир обратно в его состояние, чтобы потом вновь породить сущее.

*«Видит она:
вздывается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.*

*Бальдр вернется,
жить будет с Хёдом
у Хрофта в чертогах,
в жилище богов -
довольно ль вам этого?*

*Хёнир берет
прут жеребьевый,
братьев обоих
живут сыновья
в доме ветров -
довольно ль вам этого?*

*Чертог она видит
солнца чудесней,
на Гимле стоит он,
сияя золотом:
там будут жить
дружины верные,
вечное счастье
там суждено им.*

*Нисходит тогда
мира владыка,
правлящий всем
властелин могучий.*

*Вот прилетает
черный дракон,
сверкающий змей
с Темных Вершин;
Нидхёгг несет,
над полем летя,
под крыльями трупы -
пора ей [Вельве] исчезнуть»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

IV

*«И трое пришло
из этого рода
асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу,
судьбы не имевших.*

*Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир — дух,
а Лодур — тепло
и лицам румянец»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

Аск – Ask [Ask] – Ясень, первый человек, микрокосм, отражающий вселенную Иггдрасиль, одушевленный самим Одином-Хениром-Лодуром. Так же, как и Древо, Человек обладает своей темной стороной: тягой к сокрытому, к запрещенному и нарушающему порядок, к Знанию через опыт и понимание, принимая ответственность, столкнутся на этом пути со страхом, отчуждением, насилием, болью и Хаосом. Эта сторона толкает его принести себя в жертву ради высшего.

V

Это – Ask Svarte – темный человек, человек, идущий навстречу Хаосу, Первый Человек. Как Svarte Aske таит в себе знания и разрушение к новому созиданию, так и Ask Svarte идет навстречу этому, обращая себя к Хаосу – первородящей бездне Гинунгагап.

II. Черное Солнце

I

Золотое Солнце – глаз Одина, символ мудрости Жизни, ориентир духовного восхождения и источник духовного света.

Другой глаз Всеотца есть жертва – залог жизни головы Мимира, что в источнике под корнем Иггдрасиля лежит.

*«Она колдовала
тайно однажды,
когда князь асов
в глаза посмотрел ей:
«Что меня вопрошать?
Зачем испытывать?
Знаю я, Один,
где глаз твой скрыт:
скрыт он в источнике
славном Мимира!»
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки —
довольно ль вам этого?»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

II

В мудрости Мимир был непревзойденным, но ваннами был убит.
Жизнь советнику чтоб сохранить, жертвует глаз Мудрейший.
Пред концом богов, меж темных корней, с головою беседует.

*«Игру завели
Мимира дети,
конец возвещен
рогом Гьяллархорн;
Хеймдалль трубит,
поднял он рог,
с черепом Мимира
Один беседует»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

III

Первый глаз – Солнце, дарящее жизнь и её мудрость.
Второй – Черное Солнце, символ мудрости Смерти, жертвы части себя на пути познания
темной стороны Ясеня.
Глаз-Солнце, светящее черным светом, меж корней, над Гинунгагап.
Фенрир в Рагнарёк солнце проглотит – съест Всеотца, погрузит поле боя во тьму.
И сияет во тьме невидимым светом Черное Солнце, освещая неизбежную гибель богов и
метафизический переход Конца в Начало.

*«Сидела старуха
в Железном Лесу
и породила там
Фенрира род;
из этого рода
станет один
мерзостный тролль
похитителем солнца.*

*Будет он грызть
трупы людей,
кровью зальет
жилище богов;
солнце померкнет
в летнюю пору,
бури взъярятся —
довольно ль вам этого?*

...

*Настало для Хлин
новое горе,
Один вступил
с Волком в сраженье,
а Бели убийца
с Суртом схватился, —
радости Фригг
близится гибель.*

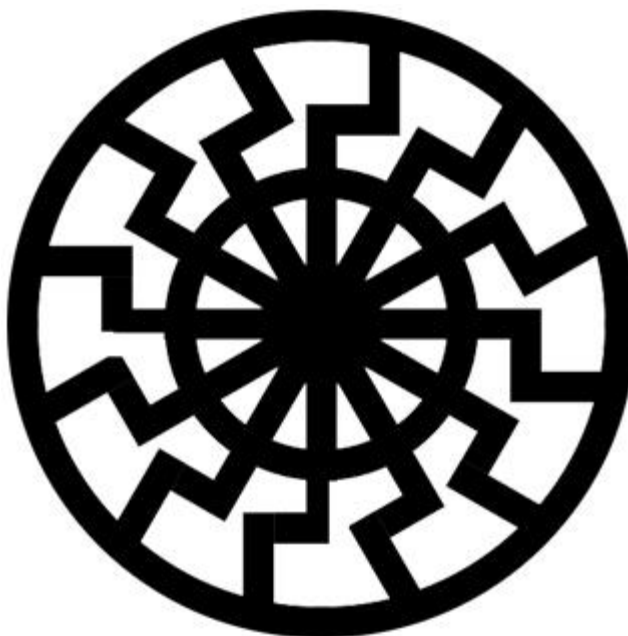
...

*Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни,
жар нестерпимый
до неба доходит»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

IV

На темной стороне Ясеня путь освещает Черное Солнце, невидимый свет которого освещает бездну Гинунгагап, пробивается под корнями Иггдрасиля, дарует мёд жизни Мимиру.

Золотое Солнце и Черное солнце суть Одина очи, секреты и мудрость Жизни и Смерти ведающего, и Начала через Конец.

III. Звезда Хаоса

I

Все рождается из Хаоса – первой и вечной бездны Гинунгагап. В бездне нет *ничего*, и *все* находится в ней *невыраженным*.

*«В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было*

*и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

II

С Севера лёд, с Юга огонь, первыми себя выражают.

В связи их родятся те, кто будет миру отцами: турсы, предки grimтурсов, муспелов и ётунов, и асы.

Из тела Имира мир строят Одина дети, наполняется он существами: асы и ваны, альвы и турсы, звери и люди.

Каждая вещь себя выражает в мире людей и богов.

Вафтруднир сказал:

*«Имира плоть
стала землей,
стали кости горами,
небом стал череп
холодного турса,
а кровь его морем».*

Один сказал:

*«Шестой дай ответ.
Коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
откуда меж турсов
Аургельмир явился,
первый их предок?»*

Вафтруднир сказал:

*«Брызги холодные
Эливагара
ётуном стали;
отсюда свой род
исполины ведут,
оттого мы жестоки».*

Один сказал:

*«Седьмой дай ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
как же мог ётун,
не знавший жены,
отцом быть потомства?»*

Вафтруднир сказал:

*«У ётуна сильного
дочка и сын
возникли под мышкой,
нога же с ногой
шестиглавого сына
турсу родили».
Речи Вафтруднира, Старшая Эдда.*

III

Меж Нифльхеймом и Муспельхеймом бездна лежит, сверху Ясень Всемирья, меж корней к ней проход.

Все, что в мирах есть, покоится в ней, но не знают вещи друг о друге и связи меж ними нет.

Хаос первых дней подобен мешку без дна, из которого боги извлекают вещи и утверждают порядок; из которого вышли и сами.

IV

Дорога к Гинунгагап лежит через темную сторону ясеня – Svarte Aske, и все существа: ётуны, дворфы и цверги близки к ней.

И несомненно Один, ведающий Жизнь и Смерть, познает в ней всемирье еще *не-сущее* в бытии.

V

В конце всех дней порядок нарушен, а скоро и вовсе исчезнет.

Царит беспорядок, ясности нет, спутаны миры-ветви у ясеня, смешаны вещи друг с другом – хаос последних дней.

Асы погибнут, турсы падут, Черное Солнце зайдет, Бездна все поглотит.

VI

Утверждение Порядка в мире, стеснение Хаоса и сокрытие его под мировым ясенем – такова воля богов, мир творящих.

Но для Гинунгагап порядок – лишь одна из вещей в ней самой, о-существляющая себя. Один ведает о начале мира и о его конце, что все вернется в начало круга через не-существование.

VII

Символ Хаоса – звезда о восьми лучах.

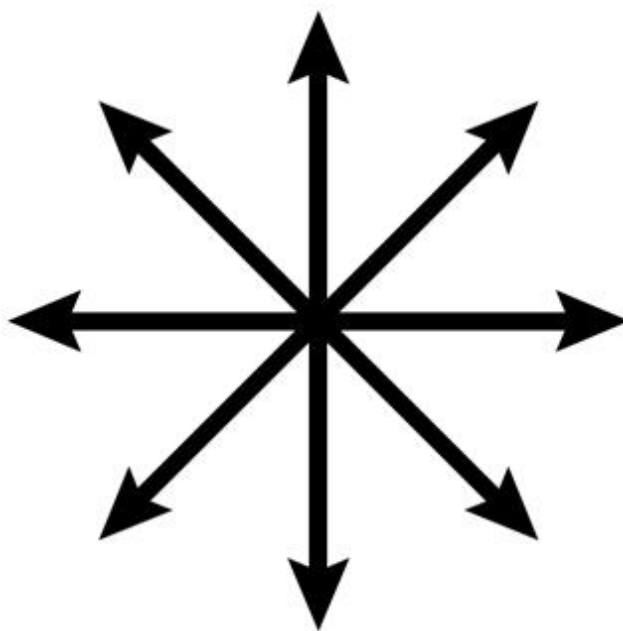
Как символ бесконечного потенциала в проявлениях, как все-содержащая в себе Бездна, предела которой *нет*.

Смотря на восьмиконечную звезду, она смотрит в тебя.

В центре её ось, видения которой нет, но которая *есть*.

Эта ось – Иггдрасиль, девятое направление, одновременно вверх и вниз.

В каждом из девяти миров можно почувствовать Бездну Гинунгагап.

IV. Видение Пути

I

Действительно все сказанное лишь видение путника, совершившего поворот.

Ступая путем Светлой стороны Ясеня, чтишь Жизнь и Природу, все вокруг.

Ступая путем Темной стороны Ясеня, обращаешься к себе и *в себя*.

На этом пути встречаешь себя таким, каков *ты есть*.

На этом пути встречаешь Смерть и Боль, но на самом деле – *себя*.

На этом пути сходишься в битве с турсами, но на самом деле – *с собой*.

На этом пути ты общаешься с Тенью, но на самом деле – *с собой*.

Звезда Хаоса на этом пути символизирует возможность путнику проявляться по-разному, в соответствии с необходимостью следования своей Воле.

Проявляясь по-разному, путник всегда остается *собой*.

Ступая путем Светлой и Темной стороны, ты на самом деле идешь одним Путем.

Путник ступает в лучах Черного Солнца, освещающего сумерки *его самого*.

Путник сам является Суртом, срубающим Ясень своих представлений о самом себе.

Подобно Одину, принесшему в жертву себе себя самого, путник приносит в жертву себя, и награда его будет – знание *себя самого*.

II

Темная и Светлая сторона Ясеня условна, ибо сам он *Един*.

Путь по Темной стороне и по Светлой – один Путь.

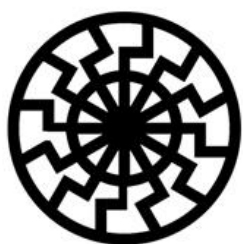
Путь Темной стороны не есть путь волшбы и магии.

Но волшбу можно встретить на Темной стороне пути.

Оставшиеся на пути волшбы – ушли с Пути.

Все, что ты приобретаешь на Темной стороне пути – только *себя*.

Все, что не есть *ты* – отринь.
Все, что ты жертвуешь на Темной стороне пути, ты жертвуешь *от себя*.
Все, что ты жертвуешь – есть *ты* и *от тебя*.
Под корнями Иггдрасиля – Бездна.
Спустится к ней можно как по Светлой, так и по Темной стороне.
Ибо все *Едино*.
В Бездне тебя ждет *не-сущее, не-выраженное*.
В Бездне себя *нет*.
Вступая в Бездну, путник преодолевает даже *бытие собой*.
Возвращаясь из Бездны, путник без пути продолжает свой Путь.

V. Опыты

Здесь представлена лишь малая часть совершаемых и совершенных ритуалов, радений и практик, некоторых интересных находок. Помимо написанного, отмечаются и иные праздники, совершаются радения и обряды. Данная же часть не является описанием полной традиционной системы годовых и народных празднеств, обрядов и ритуалов цикла жизни, об этом лучше справиться у Мудрого.

Ни в коем случае не стоит бездумно и слепо повторять написанное, тем паче не имея понимания сути действия. Все, что описано здесь творилось в уединении, одиночестве и, зачастую, молчании. В описании ритуалов опущены моменты, касающиеся обрядовой одежды – я ее не использую, либо использую крайне редко. Все действия совершаются с оголенным по торс телом. Обрядовая одежда, во время совершения ритуала, служит защитой – красные рушники и вороты на белых рубахах, пояса, обувь – это все защита от злых духов, которые могут войти в человека в измененном состоянии сознания. В моем случае защиту от *нежелательных* (не злых) духов выполняла только обувь, нанесенные на тело татуировки и собственная Воля. Для иных же напомним, что на ритуалы и обряды, обращенные к Жизни, надеваются белые одежды с красными (и не только) рушниками, воротами и поясами, во время же темных действий на одежде не должно быть вышитых рушников, воротов и поясов.

I. Пепел

I

Приготовление:

Ткань для постила,

Чаша для питья,

Дерево девяти видов, символизирующее девять миров,

Дерево трех видов, символизирующее Прошлое, Настоящее и Будущее,

Зерно для очерчения круга, символизирующее рождение жизни и темного и сокрытого,

Вода (белое вино, сок) для очерчения круга, уходящая под землю,

Мёд либо сбитень, либо пиво, для питья,

Варган либо бубен, для очерчения круга,

Нож для резки

Топор,

Вещь из жизни, будущая приношением, будь то предмет или от тела.

II

Место:

Место стоит искать исходя из того, к Жизни или Смерти ты обращаешься,

К Жизни ищи место на свету, на возвышенности, близь полей; где символы жизни очевидны.

К Смерти ищи место в низинах, близь болота, ельника, мертвых деревьев; где символы Смерти очевидны.

Место должно быть уединенное.

Ведающий знает, что нет лучшего обращения к Жизни, чем обращение через Смерть.

III

Символы:

Дерево девяти видов символизирует девять миров: Асгард, Ванахейм, Альвхейм,

Свартальвхейм, Муспельхейм, Нифльхейм, Мидгард, Йотунхейм и Хельхейм.
Дерево трех видов символизирует Прошлое, Настоящее и Будущее, трех Норн, плетущих судьбу: Урд, Вердани и Скульд.
На каждое дерево из девяти необходимо нанести руны, соответствующие каждому из девяти миров и силам, в них обитающим.
Зерно для очерчения круга, символизирующее рождение жизни из темного, сокрытого.
Вода для очерчения круга, уходящая под землю, как мысль, словно ручей, ведущий к истоку, утекающая в темную Бездну сокрытого.
Вещь из жизни, будь то предмет или от тела, будущая приношением, жертвой; может быть преодолением прошлого, привязкой к настоящему, притяжением будущего.

IV

Действо:

Найдя место, недалеко разложить приготовленное для удобства.
Ноги разуть, дабы чувствовать Землю, тело оголить по пояс, дабы чувствовать ветер.
К мертвому дереву прислонить чуры богов или иные их лики, либо вырезать на дереве их, либо нанести соответствующие символы.
Перед чурами расчистить место для огня, сложить костровище из трех видов дерева.
Перед костровищем расстелить ткань для поклажи.
На ткань выложить, по левую руку: дерево девяти видов, жертвенную вещь; по правую руку: чашу для питья, нож для резов.
Наполнить чашу питием.
Перед тканью будет твое место.
Возьми зерно и, следуя налево, обойди кругом девять раз место, включая мертвое дерево, рассыпая зерно.
Возьми воду и, следуя налево, обойди кругом девять раз место, включая мертвое дерево, плеща воду.
Взяв топор начать обход круга, делая мах топором раз через левое плечо, раз через правое плечо, и с маха через голову вбить топор в круг,
Вынуть и повторить, пока круг не будет крепко замкнут; топор оставить воткнутым в месте последнего удара – замыкания круга.
После этих приготовлений возьми варган либо бубен, и, распевая имя Одина, следуя налево, обойди кругом место, включая мертвое дерево, девять раз, дабы в каждом из миров услышали имя Мудрейшего.
После прохождения кругов положи инструмент позади своего места, но в кругу.
Встань на свое место.
Вскинь руку от сердца к Солнцу и поклонись, в приветствии тем, кто явился из всех миров на твой зов.
Разожги костер, Огонь есть Муспельхейм, один из первоотцов, из которого Сурт срубит Древо в Рагнарёк, ему жертвуешь ты.
Возьми чашу и отпей во славу его!
Во славу тех, кого ты воззвал!
Во славу Одина!
Произнося нужные слова, кои взрастить ты должен сам, вложи каждое из девяти деревьев в огонь и созерцай их смерть.
После возьми жертвенную вещь, либо отдели от себя, и брось в огонь.
Созерцай смерть прошлого, утверждение настоящего или задел будущего.
После исхода огня, собери пепел в чашу.
Если прощаешься с прошлым – развей его.
Если утверждаешь настоящее – разбавь его питием и выпей.
Если зачинаешь будущее, то сохрани, пока оно не настанет, а после – развей.
Возьми варган либо бубен, и, распевая имя Одина, следуя вправо, обойди кругом место,

включая мертвое дерево, девять раз, дабы каждый из девяти миров был отпущен. Вынь из земли топор и разруби в этом месте круг.

Слава Одину!

II. Рунические кости

I

Вариация костей для игры, с рунами на каждой из граней, для гадания.

На основе Старшего Футарка, состоящего из 24 рун.

Куб обладает 6 гранями.

24 содержит 6 ровно 4 раза, следовательно, 4 куба, по 6 рун на каждом.

II

Вопрошающий берет кости в ладони.

Спрашивает, что его интересует, встряхивая кости.

Бросает кости в очерченный заранее круг.

Выпавшие руны читаются сверху вниз.

III

Лучшие дни для гадания суть солярные даты и праздники.

Как часть ритуала либо обрядового действия.

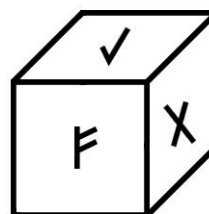
IV

Ключевым моментом костей является раскладка рун на грани куба.

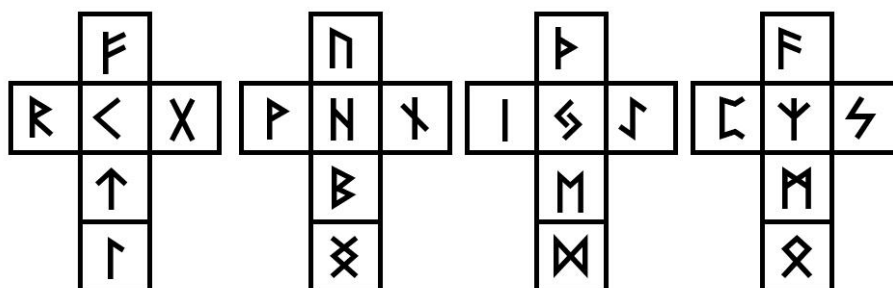
Творящий кости должен сам решить эту задачу.

Старший Футарк

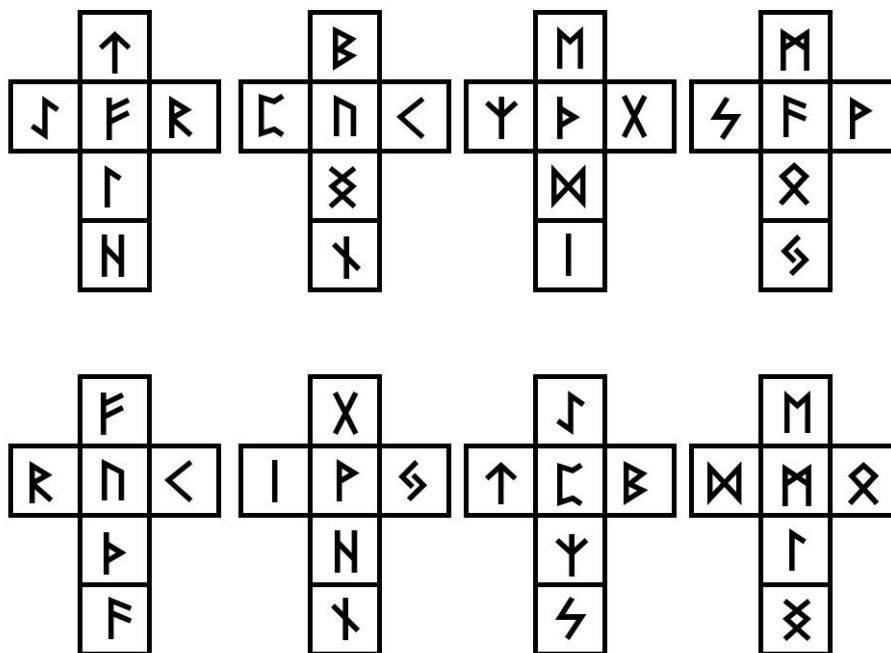
ƒ Ꝁ ꝁ ƒ ꝛ < x ꝛ
 H ʝ I ʒ J ʚ Y ʑ
 ↑ Ɓ M ʞ Γ ʂ ʃ ʄ

Первый вариант раскладки

Второй и третий варианты раскладки

Слава Одину!

III. Жертва Птице

I

Птица, ее способность покидать землю и взлетать к солнцу ассоциирует ее с духовным устремлением ввысь, чистотой и красотой.

Посланцы Одина, вороны Хугин и Мунин, именуются *мыслью* и *памятью*, летая внутри небосвода-черепи Имира.

II

Крысы, мыши – существа земли, символы материи и материального невежества.

Духовные устремления превыше пут материального, которое должны быть подчинено и принесено в жертву духу.

III

Место:

Место должно быть темным, обращенным к Смерти: низменность; на левом берегу реки; в хвойной роще.

IV

Приготовления:

Ткань для постила,

Чаша,

Дерево девяти видов, символизирующее девять миров,

Вода (белое вино, сок) для очерчения круга, уходящая под землю,

Ритуальный нож,, топор,

Птица: будь то образ или фигура,

Жертва: будь то крыса или мышь.

V

Действо:

Найдя место, недалеко разложить приготовленное для удобства.

Ноги разуть, дабы чувствовать Землю, тело оголить, дабы чувствовать ветер.

Из дерева сложить костровище клином.

По левую руку поставить вино и жертвенное животное,

По правую нож.

Между собой и костровищем утвердить образ птицы.

Возьми вино в чаше и, следуя по солнцу, обойди место, поливая вином круг.

Возьми топор и, следуя по солнцу, с махом один раз через левое плечо, махом один раз через правое плечо и с маха через голову вбивай топор в круг; вынуть и повторить, пока круг не будет полностью замкнут, топор должен остаться воткнутым в месте последнего удара, замыкая круг.

Обратись к солнцу и вскинь правую руку в приветствии, с поклоном в пояс.

Разожги огонь и в пояс поклонись ему, Огню Духа, который сжигает материальные нужды.

В это время можно прочесть славления или мудрословия, связанные с символизмом птицы, духовного устремления ввысь.

Возьми в левую руку жертвенное животное, приложи его к земле (камню, бревну),

В правую руку возьми нож и отсеки животному голову.

Кровью из тела окропи образ птицы,

Тело брось в огонь, голову брось в огонь.

Встань и протяни руки вверх.

Это момент максимального выплеска энергии.

Возьми оставшееся вино, частью окропи образ птицы, часть вылей в огонь, сжигающий тело жертвенного животного, остальное выпей во славу Духа.

Поклонись в пояс.

Вынь из земли топор, разруби круг.

Слава Одину!

IV. Жертва Птицы

I

Все вышло из Бездны и в Бездну вернется.

Устремления духа ввысь есть дело благое, утверждающее Жизнь.

Устремление духа в Бездну есть дело безумное для неведающих.

Устремление духа в Бездну есть познание себя и себя *без себя*.

Первые шаги по Svarte Aske – это общение с Тенью.

II

Все, чего достиг на правом пути, без сожаления отдай Тени, в которой сам Хаос, сама Бездна примет то, что ты отринешь и растворит в себе, *как не было этого никогда*.

Общение с Тенью есть непрестанное преодоление и принятие себя таковым, каков ты есть.

В этом ты не можешь кем-то *быть* или *стать*.

Ты только *есть*. На первых своих шагах к *не-бытию*.

III

Птица – устремление ввысь; все данное тобой ради утверждения Жизни, отдай ей как символу.

Птица обязательно должна быть летающей.

IV

Место и время:

Место должно быть темным, обращенным к Смерти: низменность, болото, хвойный лес, левый берег реки.

Время лучше выбрать на закате или ночью.

Творить ритуал следует либо зимой, в самые темные ночи перед поворотом Солнца на подъем, либо летом, после поворота Солнца на убыль.

V

Приготовления:

Жертва,

Чаша,

Сerp,

Нож,

Вино красное либо ягодный сок,

Соль.

VI

Действо:

Сложить костер из разного дерева, с добавлением мертвых веток.

Недалеко от костра утвердить камень или бревно, будущее алтарем жертвоприношения.

Перед алтарем вырыть могилу для жертвы глубиной не менее локтя.

Птицу держать по правую руку, а нож по левую.

Серпом очертить круг вокруг места действия.

Вином очертить круг вокруг места действия, остатки вылить в чашу.

Возжечь огонь.

Встать перед алтарем, серпом в левой руке перерезать себе горло, проведя лезвием близь него и положить серп в основание могилы.

Теперь в мире живых тебя нет.

Посмотри на огонь – это не пламя жизни, а огонь Муспельхейма – первого в Бездне, огненный меч из которого срубил Иггдрасиль.

Возьми в руки жертву и смотри ей в глаза, все, что сотворил ради Жизни, передай ей.

Положи ее на алтарь и отсеки ей голову.

Все, что ты сотворил ради Жизни, отошло к Тени.

Возьми в руки чашу и выпей красное вино во славу темных богов.

То вино есть кровь твоей жертвы, а сам ты, будучи мертвым, принимаешь жертву Жизни, ибо теперь ты часть Тени.

Брось тело и голову птицы в могилу, где их и засыпь.

Сядь у алтаря, политого кровью, обрати взор в пламя Сурта.

Увидь свою жертву – нет её больше, общайся с Тенью.

По окончанию беседы встань, посыпь себя солью и обернись по правую руку – теперь ты снова среди живых.

Собери утварь, огонь не трогая, уходи от места действия, не оглядываясь.

V. Медитация и Созерцание

Медитация как освобождение от груза повседневной маяты, от мыслей, отрешение от Я и остановка потока мыслей. Основа медитации – дыхание, простейшие упражнения

могут начинаться со счета вдохов и выдохов. Ничего, кроме счета. Поиск иных вариаций и чередования глубины, частоты вдохов и выдохов – задача, которую решит творящий. Помимо освобождения разума от мыслей, очень интересным представляется медитация на образы – концентрация и удержание внимания на картинке или образе в голове.

Медитация на образы Смерти, Хаоса, Бездны.

Созерцание – практика, понимаемая по Платону, как внечувственное познание «идей». В качестве образов (идей) которые можно созерцать, находясь в спокойствии и, желательно, в уединении, могут выступать указанные выше образы Бездны, Деревя Всемирья, Смерти, богов и *себя*. Так же можно созерцать окружающую Природу, реальные предметы – символы, начертанные на бумаге или являющиеся предметами. Созерцание движущихся природных вещей: ветви на ветру, бег воды, плетение дыма огня или благовоний, вглядывание в сердце огня.

По истине, творящий сам найдет подходящие для себя образы и формы, и, приложив усилия, достигнет в этом результатов!

VI. Руны

В практике создания оберегов, освящения мест, узорной резьбы, татуировки, гадания, etc, почти всегда использую руны старшего Футарка, с небольшими дополнениями.

Атт Фрейра

Fehu (F) – Означает богатство, имущество, владение и материальное богатство.

Uruz (U) – Означает дождь, силу, здоровье и благополучие тела.

Purisaz (P-[th]) – Означает горных духов, троллей. Это знак скрытых отрицательных сил и/ или превращения в эти силы.

Ansuz (A) – Означает сигналы, известия богов, дары и божественную мудрость.

Reiðo (R) – Означает путешествие, скачку, путешествие души после смерти, всадника.

Kaunaz (K) – Означает свет, отверстие, просвещение.

Gâbôn (G) – Означает дары, духовные способности, деление и вознаграждение за верность.

Wunjô (W) – Означает радость, отсутствие страдания и печали, баланс и гармонию.

Атт Хагал

Hagalaz (H) – Означает град, мелкие камни, разложение и вредоносные силы природы.

Naúfi (N) – Означает ограничения, нужду, нехватку, рабство, расплату, беспощадность, необходимость.

Isa (I) – Означает лёд, холод и неподвижность; отсутствие движения.

Jera (J) – Означает плодородный год, весну, сбор урожая и весь год.

Eihwaz (Ei) – Означает защиту, тис и дом, сделанный из тиса.

Perth (P) – Означает посвящение, тайну и поиск разгадки. Связывается с путешествием на лошади (Слейпнир) на другую сторону.

Algiz (Z) – Означает рождение и жизнь, здоровье, телесную силу, покровительство, защиту, высокую траву, человека с поднятыми к небу руками.

Sowila (S) – Означает целостность, солнце и мистическое красноречие, снаряжение, глаза, звезды.

Атт Тюра

Tiw (T) – Означает победу в битве, воинов и бога войны, храбрость, копье.

Berko (B) – Означает развитие, берёзу, возрождение и новую жизнь, все, что ассоциируется с культом плодородия.

Ehwaz (E) – Означает движение, лошадей, скорость, верность.

Mannaz (M) – Означает человека, человеческий разум и мысли, память, человеческую сущность.

Laguz (L) – Означает течение, воду, море, озера и реки.

Inguz (Ing/Ng) – Означает завершенность, судьбу, любовь, добрую волю, созидательные силы.

Dagaz (D) – Означает день, божественный свет, продвижение вперед, плодородие, цикл, срок, жизнь.

Oþila(O) – Означает родной край, наследственную землю, натуру, отечество, род и народ, Одина.

Руну Oþila часто путают с германской руной Erda, она выглядит точно так же, только имеет дополнительные, загнутые вверх, хвостики. По своему значению она практически тождественна руне Oþila, только, если Oþila выражается в мужском роде (мужской архетип рода), то Erda имеет женский род, архетип.

Также нельзя обойти вниманием руну, являющуюся противоположностью руны Algiz – Warha (Y) – означающую жидкость, море, воду, гибель тела, болезнь, смерть.

В заключение, приведу таблицу соотношения начертания рун, звуков и значений, старшего германского и английского футарков, с поздними дополнительными английскими рунами. Ряд значений уже отражает влияние христианства на понимание рун, но пытливый ум без труда отсеет зерна от плевел.

Слава Одину!

	Германский	Имена	Звуки	Древне-английский	Имена	Звуки	Значения
F	ƿ	Fehu	F	ƿ	Feoh	F	Скот
	ᚱ	Urus	U	ᚱ	Ur	U	Зубр
	ᚦ	Thurisaz	Th	ᚦ	Thorn	Th	Дьявол
	ᚱ	Ansuz	A	ᚱ	Os	O	Бог
	ᚱ	Raido	R	ᚱ	Rad	R	Езда
	ᚱ	Kano	K	ᚱ	Cen	C	Факел
	ᚱ	Gebo	G	ᚱ	Gyfu	G	Дар
	ᚱ	Wunjo	W	ᚱ	Wyn	W	Слава
N	ᚱ	Hagalaz	H	ᚱ	Haegl	H	Град
	ᚱ	Nauthiz	N	ᚱ	Nyd	N	Нужда
	ᚱ	Isa	I	ᚱ	Is	I	Лед
	ᚱ	Jera	J	ᚱ	Ger	J	Урожай
	ᚱ	Eihwaz	Ei	ᚱ	Eoh	Eo	Тис
	ᚱ	Perth	P	ᚱ	Peord	P	Яблоко
	ᚱ	Algiz	Z	ᚱ	Eolh	X	Защита
	ᚱ	Sowelu	S	ᚱ	Sigel	S	Солнце
↑	ᚱ	Teiwaz	T	ᚱ	Tyr	T	Храбрость
	ᚱ	Berkana	B	ᚱ	Beorc	B	Береза
	ᚱ	Ehwaz	E	ᚱ	Eh	E	Конь
	ᚱ	Mannaz	M	ᚱ	Man	M	Человек
	ᚱ	Laguz	L	ᚱ	Lagu	L	Вода
	ᚱ	Inguz	Ng	ᚱ	Ing	Ng	Плодородие
	ᚱ	Othila	O	ᚱ	Ethel	Oe	Земля предков
	ᚱ	Dagaz	D	ᚱ	Daeg	D	День
	Первое дополнение:			ᚱ	Ac	A	Дуб
				ᚱ	Aesh	Ae	Ясень
				ᚱ	Yr	Y	Седло
				ᚱ	Ear	Ea	Земля
	Второе дополнение:			ᚱ	Ior	Io	Угорь
				ᚱ	Calc	K	Чаша
				ᚱ	Gar	G	Копье
				ᚱ	Cweord	Q	?
				ᚱ	Stan	St	Камень

Зарисовки Мизантропии
Версия вторая

2010-2012гг.

Предисловие ко второй версии

Quod licet Jovi, non licet bovi - «что дозволено Юпитеру, не дозволено быку».

Состояние депрессии прошло. Осмотревшись по сторонам и посмотрев на себя с точки зрения позитивного состояния души, пришел к выводу о необходимости реструктурировать свои мысли и добавить к ним финальный штрих – принцип, фундаментальный регулятор. Он вынесен в эпиграф и раскрывается в цитате ниже:

«Мне не нужны права и разрешения, чтобы делать то, что мне нужно.

Только убогий трус и лжец лепечет о правах и свободах человека, не имея ни одного из них и даже права претендовать на них.

Бери и делай, или заткнись.

Быть свободным - это не делать то, что ты хочешь, а делать то, что нужно.

Нужно мне.

Все нормативные акты, морально-этические нормы и т.п. идут к чертям».

На первый взгляд, все старо и является апологией гедонизма и сверхпотребления. Но, дело в том, что гедонизм, потребление, ровно как либерализм и модерн вообще вызывают у меня глубокое отторжение.

Принципы нигилизма и эгоизма развернуты не против традиционных - «архаических» - ценностей, а против современности и пост-современности. Для масс это будет апология традиционного, для себя – бытие *Собой*. И в ситуации современности (модерн, или как некоторые считают, постмодерн) бытие *Собой* выходит на первое место, так как ценность человеческих масс – наций, обществ, – стремится к нулю. Но, ни в коем случае не стоит как-либо сводить понятия «бытия собой» и индивидуальности (индивидуум), они не тождественны.

Со стороны это все же может выглядеть как гедонизм, но если у опушки стоят два человека с топорами, это не значит, что они оба дровосеки. Очень вероятно, что когда первый начнет рубить дерево, второй его зарубит.

Приятного чтения.

2012 год.

Предисловие к первой версии

*Сдержатъ своих чудовищ - это не ответственность.
Дать им волю - вот ответственность!*

Книга перед вами была начата как попытка найти новую сферу, куда можно выплеснуть ненависть и агрессию, не навредив людям и параллельно проанализировать свои собственные ощущения. Вдохновившись примером Ларса фон Триера, который написал сценарий фильма «Антихрист» в глубокой депрессии, было решено обращаться к написанию текста в моменты всплесков агрессии и ненависти, либо после актов насилия, чтобы быть наиболее достоверным и честным к себе.

Книга представляет собой компиляцию текстов и размышлений разного времени, объединенных попыткой понять себя и определить свое раздвоенное отношение к себе, миру и людям, его населяющим.

Весь текст данной книги есть реальный опыт, переживания и размышления автора.

Если данная книга вызовет у вас отвращение – я буду рад.

Если вам станет некомфортно – я буду рад.

Если вас посетит страх от прочтения этой книги – я буду рад.

Если ваша ненависть возликует от этой книги – я буду рад.

Если вас возбудит прочтение этой книги – я буду рад.

2011 год.

Манифест мизантропа

Человечество - общество - люди - человек - гниль. Современный человек - это падаль, это мразическое существо без цели в жизни, это шакал в своре себе подобных, это ничтожество в кучке ничтожеств, мясо в мясорубке и пустая оболочка из ничего.

Какая цель у человека сегодня? Дальше завтрашнего дня, буквально, человек не ставит себе целей. Жрать-спать-развлекаться. Идеальный цикл, в который человек включается со всей душой, вернее, её ошметками. Работа - для кого? Для себя любимого, для того, чтобы развлекаться и жрать, меньше работать - больше спать, но получать бы побольше, чтобы побольше жрать и развлекаться. После вас хоть потоп. Кто делает добро ближнему без корысти - никто.

Все хотят место в Раю, отрицая Рай. Все хотят, чтобы о них говорили, не прилагая дел. Все продают всех ради себя, и себя ради развлечений. Кто мыслит не завтрашним днем, а завтрашним веком? Кто отдает себе отчет, кто готов брать ответственность, кто готов быть альтруистом, кто готов образовывать и воспитывать, кто прокричит в толпе правду? Нет таких, ибо они мертвы, это не актуально, не современно, не демократично, не модно - асоциально! Будь в моде, живи сейчас ради себя, не думай о завтрашнем дне, получай от жизни все, попробуй в жизни все! Начните с собственного дерьма, может? Нет? Завтра начнете, если скажут, что модно. Почему? Мозгов нет, и больше у вас не будет, потому что это не модно, модно не думать и вливать в себя потоки нечистот. Мода - шлюха всех господ, модники - проститутки всех мастей без хозяина и цены, продаются за обложку, наполняют себя не глядя, уродуют свою оболочку искусством настоящего, отрезая будущее, но это им и не важно.

Человек сегодня - модник, блядь от мира фантиков. А вы и есть эти люди. Не важно, кто вы есть, важно, что о вас говорят, какой у вас образ, то, что вы хотите о себе слышать - диктует мода, глянец, СМИ, деградация, обернутая в шелуху социального прогресса. А вы едите это, порождая и умножая. Кто достоин жизни сейчас? Достоин ли жизни человек, который сам отрезает себе будущее, не признает прошлое и не имеет ориентиров в настоящем? Можно ли вообще называть это "существо" Человеком? Исключительно по инерции и только с маленькой буквы; понятие человек и животное ныне тождественны, хотя даже животные зачастую имеют высшие ориентиры, нежели люди.

Человек достоин своей нынешней жизни потому, что он не достоин своей смерти. Смерть - это слишком легкое избавление от мучений. Человек, несущий такие установки, должен страдать за них, смерть нужно будет заслужить. Он должен страдать за каждое слово, действие и идею, которую принял и озвучил, за каждый свой образ, за каждого, воспитанию которого, явно или косвенно, он поспособствовал. Кто достоин Жизни в полном её ключе? Понимающий и знающий, тот, чей манифест призывает рубить гнилые части, уничтожать через страдание, воспитывать новое и образовывать тех, кто волею метафизики сам обрел ориентиры в хаосе падения. Тот, кто жертвованием себя дает шанс тем, кто будет после, кто полагает цели в бесконечность, осознавая свою конечность. Кто ради блага всех уничтожает всех. Чьи поступки содержат кристальный альтруизм, нареченный толпой фашизмом и кошмаром. Тот, кто кричит в толпе о её сути, кто кидает камни в институты настоящего и кладет камни в институты будущего. Тот, кто зовет себя Человеком с большой буквы, и поступки его направлены на оправдание его претензии, которая не есть его цель, но которое требует стадо, ведь оно должно быть с пастухом.

Тот, кто отменяет условные понятия Добра и Зла и возводит в абсолют интересы Общества, а не его частей, кто в массе видит достойное целое, выгодное каждому его члену, кто отменяет слепое равенство и разнообразие, заключая его в жесткие рамки, кто насилие полагает инструментом, а не развлечением. Достойный жизни и действия, достойный будущего Человек - это Мизантроп, его ненависть к настоящему порождает

посыл в будущее, его альтруизм в разрушении есть созидаящий посыл в настоящее, к тем, кто неприкаянно ищет себя среди свиней демократии, кто понимает, что стадо идет в пропасть, но не видит рычагов для поворота. Мизантропия дает понимание картины, а не штрихов, которые, несомненно, тоже играют роли. Мизантропия поднимает нас - мизантропов - на уровень над вами, тупым быдлом, идущим за жратвой и развлекательными помоями.

Понимание и образование, возведенные на этот уровень, позволяют найти рычаги вашего поворота от бездны к пастбищу Духа, а не Зада. Не все повернут, не все дойдут, не всех пустят на пастбище. Мы не пустим, мы будем отсекал гниль, будем обрекать на страдание без шанса искупления, потому, что не заслужили. Будем затыкать рты и проявлять насилие, будем выводить вас на конфронтацию со здоровой частью общества, потому что вы - это рак, гангрена. Вы - это люди без понимания, без желания понимать. Вы с удовольствием спрячете голову в песок, в свою иллюзию. Мы отравим ваш песок, мы будем ломать ваши миры, рушить ваше мировоззрение, ломать вашу жизнь, потому что мы вас ненавидим и, потому что вы это заслужили. Все ваши поступки - это пункты вашего приговора. Люди, кто это читает, кто об этом услышит, кто это будет обсуждать, из всех вас менее процента будут теми, кто в конце будет стоять с нами и судить остальных. Все остальные - модное, клубное, либеральное стадо, которое после прочтения забудет, навесит ярлыки фашизма и нивелирует мои слова, ради своей иллюзии счастья, которого объективно больше *нет*. Ваши иллюзии буду разрушены.

Наше знание умножает нашу скорбь, мы готовы принять это знание, эту ответственность и деление. Поставить себя выше вас. Ради тех, кто не с нами и против вас. У вас нет будущего, у нас оно есть. Когда к вам придет осознание своей конечности, будет поздно, до нас вам уже не дойти, позднее, вы даже не осознаете, куда идти. Все сказано, решайте.

2011 год.

Зачем им жить?

Люди, чей масштаб не поднимается выше шмоток, зеркального фотоаппарата, функционал которого не используется и на 2%, кто не мыслит дальше «завтра» и выше своей головы, кому бренд важнее самого предмета, рабы симулякра, одним словом. Те, кто не может позаботиться о себе, кто даже не желает что-либо производить, живя развлечением и потреблением (да, не ново, но актуально), чей масштаб не поднимается выше песочницы и ура-патриотизма по команде СМИ, те, кто не задает вопросов даже при явном противоречии, максимум - кухонные борцы. Это быдло, якобы не-быдло и их подражатели-нищebroды, эта масса не должна существовать, независимо от национальностей, полов и возрастов.

2011 год.

Общее введение

Человеку не хватает Зла, чтобы стать добрее.

Сегодня мир переживает смену парадигм, эпоха модерна сменяется постмодерном. Каждый слом эпох характеризуется радикальным изменением основ общества, его институтов и утверждением новых правил игры. Постмодерн – мир с тотальной приставкой «пост»: постчеловек – трансгуманизм, постреальность – виртуальность, конец истории Фукуямы; утрата объекта при сохранении множества его отражений. Светская мораль, сокрушившая сакральные традиции премодерна, так же упраздняется, на смену ей приходит эгалитарная мораль либерализма, личная мораль ставится в абсолют. Она не статичная, она не коллективная, морально и приемлемо то, что сулит выгоду и удовольствие сиюминутно, мораль становится личным конструктом индивида, подверженным многочисленным метаморфозам, единственным аморальным поступком признается любое обвинение в аморальности.

В контексте вышеописанной парадигмы постмодерна, будет интересным рассмотреть состояние такого явления, как мизантропия: ее претензии к реальности, пути существования мизантропа.

В связи с многогранностью темы и понятий, ниже будут даваться конкретные определения оперируемых понятий, с пояснениями и дополнениями, что бы исключить вопросы типа: «Но? А если? А ещё вот так?». Весь текст построен на определенных мною понятиях, частные случаи освещены либо в контексте темы, либо выброшены за несостоятельностью, неактуальностью; критика с позиции выброшенных частных определений заочно несостоятельна.

Мизантропия

Мизантропия — неприятие, ненависть к человечеству, неприязнь, презрение к «правилам», «моральным ценностям», догматам.

Мизантроп — человек, который избегает общества людей, нелюдим, страдает или наоборот наслаждается человеконенавистничеством (мизантропией).

Мизантропия – явление многогранное, кто-то считает, что мизантроп – это отшельник. Кто-то, что это человеконенавистник, насильник общества. Я остановлюсь на социально-интегрированном – социальном – мизантропе, который не избегает общества. Многие считают мизантропию вещью в себе, то есть, мизантроп живет ненавистью к человечеству ради ненависти к человечеству. Это в корне неверно. Мизантроп, как и любой человек, живет своими интересами, ради удовлетворения своих потребностей. Редкий мизантроп придерживается желания уничтожить всех людей, чтобы дожить свой век в свое удовольствие. Человеконенавистник почти всегда имеет тот образ человека, общества, который считает наилучшей альтернативой тому современному обществу, которое он ненавидит, например, Ницше и Сверхчеловек; идеал может лежать и в прошлом, но желаться в будущем. Фактически, мизантроп – это человеколюб, чья любовь обращена в будущее, к его идеалу человека, который он стремится реализовать через ненависть к обществу: разрушение текущих морально-нравственных норм, презрение к догматам, социальным институтам.

С мизантропией тесно идет понятие нигилизма – отрицание морально-нравственных принципов общества. Ненавидя человека, общество, невозможно игнорировать те нормы, которые детерминируют его поведение, социализацию его членов; особенно, если эти нормы не свойственны данному обществу, например, при расово-культурном смешении. Мизантроп не отрицает всю мораль и ценности как категории, он отрицает энтропию –

отклонение от его идеала человека, и то, что ее порождает, но так же постулирует иные ценности, либо более правильный взгляд на текущие нормы; он переосмысляет их значение. Нигилизм больше выступает инструментом, чем вещью в себе.

Классический мизантроп – это обычный человек, который имеет крайне узкий круг общения, состоящий из близких людей, к остальным он как минимум равнодушен. Он социален, свободно вступает в отношения с другими людьми, но не наделяет их, отношения, высокой ценностью. Критикует, либо категорически отрицает морально-нравственную систему, присущую современному ему обществу.

Мизантропия и альтруизм

***Альтруизм** - нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо и удовлетворение интересов другого человека (людей). Как правило, используется для обозначения способности приносить свою выгоду в жертву ради общего блага.*

Нравственное предопределение альтруизма естественно, так как он свойственен тем обществам, где нравы и мораль располагают к такому роду деятельности. Где эти нормы иные – там можно альтруизм и вовсе не встретить.

Бескорыстность действий подразумевает отсутствие выгоды в результате выполнения действий, во благо другого. Но разве не будет являться выгодой факт удовлетворения от выполненной работы? Бессознательно, но человек преследует цель получить чувство удовлетворения от результата и/или чувство удовольствия от процесса удовлетворения интересов другого человека*. Человек не может не осознавать позитивные эмоции, которые он испытывает от своей деятельности и, в последующие разы, сознательно или бессознательно этот акцент будет нарастать. Фактически, когда человек перестанет получать удовлетворение в результате своих «бескорыстных» действий, он перестанет их выполнять; проявляется граница альтруизма с прагматизмом. Так как подавляющая часть общества хотя бы раз в жизни сталкивалась с проявлением альтруизма в своей жизнедеятельности, то человек не мог не заметить чувства собственного удовлетворения, спроецировать свой опыт на других людей и сделать очевидный вывод о не бескорыстности этого действия. Зная это и продолжая декларировать данное выше определение, общество идет на молчаливый компромисс, умалчивая не бескорыстность альтруизма, и в то же время, создавая ему обратный образ. Каждый хочет казаться лучше, чем есть, даже если все знают, что это не так. Важен не ты сам, а твой образ. Это объясняет принятия определения альтруизма как аксиомы и давление на очевидные альтруистские порывы тех людей, чьи жизненные установки отличны от установок диктующего большинства (на деле – меньшинства и подчиняющегося большинства), как в лучшую, так и в худшую сторону (люмпены).

Альтруист действует во благо других людей. Какое понимание блага он вкладывает в свою деятельность? Решивший помочь алкоголику альтруист будет выглядеть в глазах объекта насильником, ведь он не хочет его угощать, а хочет разлучить его с объектом вожделения. В то время как альтруист сам себя видит не иначе, как спасителем, ведь он удаляет из жизни алкоголика то, что делает его жизнь несчастной и асоциальной, тут альтруист может позволить себе мысль, что он фактически спасает общество в лице алкоголика – непозволительное проявление эгоизма, не так ли? Но, альтруист этого не осознает и самовосхваление не является его целью, пока он не выйдет к границе своего принципа. Отсюда можно сделать вывод, что альтруист всегда руководствуется своими понятиями о Благе, Добре и Зле, которые, не всегда совпадают с аналогичными понятиями

* здесь и далее под человеком-объектом действия будем понимать: человека, группу, общество, человечество; за исключением частных примеров. – Прим. Автора.

объекта действия. Как следствие, альтруистом может быть и человек, выступающий за легализацию эвтаназии, как гуманного акта помощи тяжело больным, и отсутствие его выгоды очевидно, или человек, выступающий за повышение социальных дотаций малоимущим, тут отсутствие выгоды тоже налицо (даже больше: бремя дотаций ляжет на его – налогоплательщика – плечи). Можно ли считать альтруистом человека, который бескорыстно совершил действия для удовлетворения интересов человека, которые лежали в криминальной сфере? Ведь, по сути, соблюдая свой принцип (пусть даже неосознанно), он совершил преступление, а преступление априори не несет пользы обществу, но несет пользу тому, чьи интересы он помог удовлетворить. Возникает моральная дилемма регулирования альтруистских позывов, которую решают общие морально-нравственные нормы общества, при условии не размытости оных.

Объект действия альтруиста – это человек, или люди. Тут все очевидно, альтруист может проявлять заботу, как об отдельном индивиде, так и о социальной группе или о человечестве в целом, это субъективный момент.

«Приношение своей выгоды в жертву ради общего блага» - этот момент также требует комментария. Как человек, помогая незнакомцу на улице, может нарушить свой распорядок и в итоге, например, потерять источник дохода, так и человек, который полагает себя в служение обществу (крайняя форма альтруизма) вообще лишает себя какой-либо адекватной личной жизни, принося её в жертву людям. Не стоит забывать, что чем большим человек жертвует, тем больше удовольствия он желает получить/получает в итоге, в зависимости от результата своей деятельности. Альтруизм – корыстен на естественном, психологическом, уровне.

Рассмотрим вышесказанное на сравнении двух людей с диаметрально-противоположными, на первый взгляд, мировоззрениями, возьмем приверженца нацистской идеологии и убежденного христианина (речь идет о католической и протестантской версии христианства).

Действия нациста мотивированы желанием лучшей доли своей нации (этносу-народу), он декларирует светлый образ человека своего народа. Его действия бескорыстны, за исключением минимального фактора психологической корысти, описанного выше, направлены на улучшение условий существования и создания созидательного посыла в будущее, грубо говоря – подача примера другим, что бы расширить количество субъектов действия, для качественного перехода деятельности. Опять же, без деятельности ради количества, но ради качества, обязательного через количество; качество во благо той группы, которую он определил как ту, ради которой он жертвует своими интересами. Особенно это актуально сейчас, когда представители правых политических течений добровольно встают в вынужденную оппозицию обществу, не приемлющему такие установки, фактически они жертвуют почти всеми связями с обществом, ради общества же. Общество, в ответ, создает давящую среду для таких людей, невольно формируя у них чувство мизантропии и толкая их на радикальные, сопряженные с насилием, действия, которые остаются в том же ключе поставленных целей. Этот пример ярко иллюстрирует тезис: «Мизантропия как проявление и следствие альтруизма», который мы рассмотрим позже. Нацист отдает себе отчет в сложности поставленной задачи и понимает, что он, скорее всего, не увидит плодов своего жертвования, что лучший мир достанется его потомкам, что отметаёт возможную корысть в отношении жизни в стадии «потом, после». Этот момент признавали даже лидеры Третьего Рейха, включая Гитлера, и открытым текстом заявляли, что лучшее время застанут их потомки, себя они клали на алтарь борьбы ради будущего, осознавая, что ничего не получают при жизни.

Действия христианина, возьмем общий термин, как и с нацизмом, не вдаваясь в частности учений протестантов, католиков, православных и иных сект, аналогично мотивированы желанием мира во всем мире, всеобщей любви и Рая после смерти. Но идут ли альтруистские действия христианина от души, без задней мысли? Смысл жизни

христианина – прожить свою жизнь свято, искупить своими действиями первородный грех и попасть в рай. Это – чистейшая корысть. Фактически, христианин мало заинтересован в жизни здесь – на бездушной «твари-земле» (цитата по Библии), его цель лежит в попадании, как можно простом и скорейшем, в иной мир, в Рай. Альтруизм же христиан вытекает из обязательных условий попадания в Рай, эти условия можно с легкостью найти в Библии: нагорная проповедь, заповеди блаженных, декалог. Ярчайшим примером будет фраза: «Возлюби ближнего своего». И христианин делает волевое усилие, чтобы как минимум создать себе иллюзию любви к ближнему своему, чтобы потом архангел Михаил не упрекнул его перед воротами Рая. Под благом христианин понимает свое существование с Богом, после смерти, весь его «альтруизм» – чистейшая корысть, это можно проследить, побывав в храмах и оценив уровень соответствия писаному в Библии и реальному, прочитать в глазах людей.

Данные примеры иллюстрируют явление альтруизма, как субъективного понятия, которое умышленно(?) декларируют объективным для всего человечества, принуждая к исполнению альтруистских позывов в либерально-христианских рамках. Мы же видим, что приверженец фашизма* является истинным альтруистом, нежели представитель христианства, рамки которого зажимают альтруистское действие, и в то же время, сами закладывают в него корыстные, эгоистические мотивы.

Филантроп — человек, занимающийся благотворительностью в помощь нуждающимся. Альтруизм и филантропия идут рука об руку, но не взаимобязательны. Как мизантропии противопоставляют филантропию, так и альтруизму противопоставляют эгоизм (его мы не будем касаться), поэтому рассмотрим это подробнее.

Филантропия — человеколюбие, забота об улучшении участи человечества. Из первой части мы знаем, что забота об улучшении участи человечества равно свойственна и стереотипному мизантропу и, на первый взгляд, приверженцам абсолютно противоположных радикальных взглядов, более того, они зачастую имеют более бескорыстные мотивы и высшие цели, нежели «классические» альтруисты.

Разве Гитлер не проявлял заботы об улучшении участи своего народа (помним о субъективном определении состава объекта действия)? Еще как желал. Не желает ли Далай-лама того же? Желает. Известный мизантроп Фридрих Ницше разве не желал лучшей доли человечеству, например, в своем труде «Как говорил Заратустра»? Желал. Выходит, понятие филантропии невозможно объективно и универсально трактовать, как и сходное с ним понятие альтруизма. Филантропия – это, приоритетно, бескорыстное действие во благо людей, общества, но на этой ниве находят себе пристанище те, кто создает себе образ, кто признается себе и отдает отчет в корысти своей деятельности, но вывешивает маску альтруизма и заботы об окружающих. Бескорыстные поступки невозможны, но возможны ширмы, такие, как филантропия. Филантропия – позитивно оцениваемая обществом деятельность, филантропы пользуются позитивным вниманием и неформальными (иногда и формальными) санкциями в свой адрес, что не может не формировать чувство собственной элитарности, тешить эго субъекта, вытесняя бескорыщность, если она вообще была, заменяя её тем удовольствием, которое приходит в результате своей филантропической деятельности.

«Филантропы, увлекаясь благотворительностью, теряют всякое человеколюбие»
Оскар Уайльд.

«Чистая филантропия очень хороша, но филантропия плюс пять процентов годовых — еще лучше» Сесил Родс.

* Фашизм – как идеологема. – Прим. Автора.

Падающего толкни!

Афоризм Ницше: «Падающего толкни!», не означает, что не следует помогать человеку, наоборот, самая действенная помощь человеку — дать ему возможность достигнуть крайности, в которой можно будет положиться только на свои инстинкты выживания, чтобы возродиться или погибнуть. Это есть чистый альтруизм, где психическое удовлетворение испытывается от самого «толчка», где возрождение падающего лишь приятное вспомогательное, необязательное, следствие; получать это удовольствие можно и, смотря на возрождение тех, кого толкают другие. Возрождаются единицы, большинство сгорает, погибает, понимает невозможность своего восхождения и отказывает себе в нем, занимая свою натуральную позицию в обществе. В бытовом аспекте толчок в пучину своих страстей может лишить человека жизни (суицид), тем самым, обнажая его слабость, духовную нищету, слабость психики; такой человек не нужен, и чем больше их сгорит в своем падении — тем лучше для общества. Чистая мизантропия.

Альтруизм — высшее проявление мизантропии, как мизантропия — высшее проявление альтруизма. Амбивалентность этих понятий детерминирована их природой, корыстью альтруистского действия и высшим, бескорыстным, целеполаганием мизантропии. Филантропия — благая ширма личного эгоизма, завеса инструмента энтропии. Нигилизм — инструмент утверждения своих идеалов высшего блага, он временен, но необходим альтруисту.

Ненависть порождает насилие, насилие порождает разрушение, разрушение — хаос, из хаоса создается новое, девственно чистое, сиюминутно-идеальное и, в следующий миг уже порочное; где миг — это неопределенная часть времени, но всегда конечная, имеющая точку перехода в другую свою часть. Смысл существования альтруиста в причинении пользы человеку, так что может быть лучше полного уничтожения и девственного перерождения? Что, кроме ненависти, способно дать толчок к раскручиванию цепочки разрушения и перерождения? Сегодня, и всегда в моменты упадка, мизантропы и альтруисты сходятся в своем стремлении явно, открыто и взаимовыгодно. До этого они номинально на разных полюсах морали, но их природа амбивалентна. От любви до ненависти один шаг. Захлебываясь в бесконечном потоке удовлетворения чужих потребностей, альтруист приходит к пониманию невозможности, бессмысленности, своей деятельности, нельзя затыкать отверстие в сосуде вечно, нужно разбить сосуд и сотворить новый, до неопределенного момента тоже будущий целым. В понимании всеобщей деградации, слабости, безответственности, мизантроп приходит к такому же выводу, что ненавидеть человека с его пустыми блестками-ценностями ради ненависти, ради превозношения своего Я, ради удаления для вольного эгоистичного существования Я вне людей, не имеет смысла, сосуд надо уничтожить, создавая новый. Альтруист обладает желанием, мизантроп знает, как удовлетворить его желание, даруя ему инструмент ненависти — это бескорыстный дар ради общего блага, проявление альтруизма мизантропа ради мизантропии альтруиста — экстаз слияния противоположностей. *Высшее благо — это разрушение, из которого строго вытекает созидание. Альтруист и мизантроп слова-синонимы.*

Политика двойных стандартов

В мировоззрении альтруиста-мизантропа находят свое отражение сразу три системы морально-нравственных ценностей:

Первая – это система ценностей мизантропа, его взгляд на мораль, нормы и идеалы общества, в котором он находится. Характеризуется нигилизмом и стремлением сменить существующие нормы или изменить их трактовки.

Вторая – это система ценностей альтруиста, частично будет совпадать со следующей системой. Характеризуется желанием помочь людям, общечеловеческим набором ценностей, но целеполагание уже общее с Первой системой.

Третья система – это система ценностей, принятая в том обществе, в котором находится альтруист-мизантроп.

К Третьей системе альтруист-мизантроп обращается с двух своих ключевых позиций. С позиции мизантропа, что позволяет ему оценивать возможную динамику ценностей общества, в котором он существует и делать поправки в своей деятельности по их изменению и/или искоренению. И с позиции альтруиста, дабы вести свою деятельность в рамках общественной морали и представлениях о взаимопомощи и призрении. Фактически эта система находит свое отражение через Вторую систему, которая выступает призмой, смещающей акценты на альтруистскую деятельность.

Такая политика двойных стандартов, где одна из систем выступает промежуточным связующим звеном, позволяет ему оценивать свою деятельность в отношении общества изнутри его системы ценностей и из вне, с точки зрения Первой системы, увеличивает возможности социальной мимикрии, при необходимости.

Промежуточный итог

Как видно, альтруизм и мизантропия находят свой синтез в период стагнации и последующей деградации устоев общества, и их объединение в концепцию альтруизма-мизантропии носит временный характер, до смены морально-нравственных и идеалистических парадигм, которая снова разносит эти явления по разные полюса общественной жизни.

Деление подхода к обществу через три системы тоже временно, в результате деятельности через связанную систему альтруист-мизантроп (Первая и Вторая системы) меняется Третья система, приходя к желаемому качеству, и этот переход так же разводит Первую и Вторую систему, как и сказано выше. При достижении идеала, при разводе связки альтруист-мизантроп, субъект в итоге останется тем, кем он был, когда пришел к образованию этой связки, что в нем доминировало, альтруизм или мизантропия, то в нем и останется.

2010 год.

Мизантропия в модерне

В модерне мораль и нравственность становятся главными объектами нападок со стороны мизантропии, причем критика шла одновременно с двух, пока ещё на тот момент, позиций.

Первая позиция – это позиция человека модерна, главная его претензия к морали заключалась в её религиозном источнике, провозглашалось требование к отказу от него и формированию морали светской, гуманной и более либеральной.

Вторая позиция – это позиция традиционализма, который критикует уже нарастающую первую позицию и, одновременно, саму религию, но утверждая, что она прогнила, и в ней более нет сакрального начала. Традиционалистская позиция заключается в отрицании идеалов модерна; модерн говорит, что в церкви сакрального нет, есть Бог или нет – это личное дело каждого, но на уровне общества – его нет однозначно. Традиционализм говорит, что в церкви сакрального уже нет, и устремляется в собственный поиск, попутно отторгая модерн.

В постмодерне ситуация усложняется, общественная светская мораль уходит, сменяясь индивидуальной моралью: сколько людей, столько и моральных конструктов. В такой ситуации мизантропия модерна лишается «любимой игрушки», мизантропия традиционализма получает новый импульс и становится ещё более радикальной, уже по отношению к постмодерну, при сохранении своих претензий. Ведь если в модерне мораль хоть и стала светской, ее корни лежали в религии и носили общественный статус, то в постмодерне нет и этого. Это касательно претензий к миру, о возможных вариантах существования мизантропа традиции будет сказано позднее.

С мизантропией модерна в ситуации постмодерна все обстоит сложнее, вырисовывается несколько путей, которыми она может идти в отдельных людях.

Первое, что напрашивается – это продолжение логики модерна в постмодерн: подвергнуть критике уже индивидуальную эго-мораль и возводить конструкт из морали прошлого. Продолжение этой логики может быть обусловлено желанием мизантропа вернуться к комфортному состоянию, устранить дезориентацию, ведь критиковать мораль в модерне привычнее, проще, осмысленнее, чем в постмодерне. Но это чревато замыканием на прошлом и скатыванием мизантропа в экзистенциальную депрессию и меланхолию, что снимает его радикальную потенцию, и он поглощается постмодерном.

Иной вариант заключается в том, что мизантропия может перейти в свою крайнюю форму – отрицание любой социальной реальности и общности, что чревато для мизантропа либо тотальным отшельничеством, либо суицидом, который может быть отягчен смертью ничем не ценных людей постмодерна – последней вспышкой ненависти к миру.

Причиной более радикального подхода к обществу со стороны мизантропа модерна может быть инфантильная «обида» за отнятую игрушку для нападок – общественную мораль, такой вариант скорее ведет к деструктивным действиям, чем к квазиаутизму и представляется крайне редким.

Пути существования мизантропии традиции

В модерне мизантропия традиционализма ощущала современность, проявленную в людях, как зло, хотя оно и смягчалось тем, что в подавляющей доле светская мораль вышла из лона религии. Множество выдающихся деятелей традиционализма расцвели именно в эту эпоху, для запада были открыты до сих пор традиционные общества востока и, казалось бы, до своего собственного традиционного общества один шаг. Но с приходом постмодерна ситуация радикально усложняется. Модерн ужасен, постмодерн еще

ужаснее; так же как для традиции, постмодерн становится кошмаром модерна. Мизантропия традиции же встает перед неизбежным выбором между двумя равносильными по качеству, но полярными путями существования.

Первый путь – это отрицание современного мира, направление всей своей потенции на его разрушение в интеллектуальном, духовном, политическом и физическом планах. Тотальный протест, отказ в каком-либо позитивном качестве современному человеку и всем формам новой морали, приближение всеми силами *Finis Mundi*, чтобы после ворваться в новый Золотой Век очередного витка Времени.

Второй путь – это позиция, озвученная К. Г. Юнгом, суть которой заключается в том, что творящий светлый человек должен уйти с дороги истории, пропустив вперед толпы темных невежд, ибо они очень быстро оставят после этого мира руины и приблизят тот же *Finis Mundi*. Но, так как состояние мизантропии требует реализации своего потенциала ненависти, данную позицию стоит расширить идеей «трансформации боли» Арне Ветлесена.

Согласно Ветлесену, физическую либо психологическую боль можно, либо перенести на другого, причиняя ему боль, тем самым объективизируя её и контролируя, что согласно автору является негативным психопатическим проявлением. Либо трансформировать в абстрактный символичный продукт, будь то текст, графическое, либо музыкальное произведение, тем самым действовать конструктивно. Такой подход – трансформация боли – при схожести морально-нравственной системы и культуры в обществе позволяет передать боль мягким, абстрактным путем, минуя шок и эпатаж. Но в ситуации постмодерна, когда мораль индивидуальна, а культурный контекст лишен объекта, но наполнен множеством его теней и трактовок, что делает передачу боли через трансформацию невозможной. Отсюда следует, что в постмодерне таится гигантский потенциал невыраженного насилия.

Несомненно, что оба подхода Ветлесена приемлемы и для мизантропии, в ситуации постмодерна трансформированная абстрактно мизантропия от традиции является маяком в море бессмысленных смыслов, способным объединять вокруг себя единомышленников и позволять им пережить свою мизантропию абстрактно; формируется общность ценностей и культуры, как островки спокойствия в бушующем море деградации, такие островки могут быть прибежищем, как сторонников Радикального Отрицания реальности, так и сторонников Абстрагированного существования, но несомненно, что все из них представляют собой истинно интеллектуальное общество, оперирующее реальными объектами с четкими характеристиками, в противовес бесконечному *Objectless-remix* интеллектуалов постмодерна.

Промежуточный итог

Как было многократно сказано выше, излюбленный объект критики мизантропии – мораль. В ситуации постмодерна этот объект размывается и уводит почву из-под ног мизантропов, для модернистов появляется несколько путей, которыми они могут продолжить мизантропию в постмодерне, а традиционалисты при сохранении общих черт, подходят к неизбежному экзистенциальному выбору и постмодерн только обостряет их мизантропию. Но что будет объектом критики и причиной ненависти к человечеству у мизантропа, который будет чистым порождением постмодерна? Смею предположить, что это будет жалкое зрелище.

2011 год.

Спорная любовь

Этот отрывок был написан в 2010 году и входил в текст «Альтруизм и мизантропия», но по истечении времени я решил вынести его в самостоятельный блок.

Почему любовь спорная? Она не каждому дана.

Ранее были рассмотрены отношения мизантропа-альтруиста и общества, но нельзя обойти стороной его отношения с человеком противоположного пола. Мизантропу не чуждо чувство любви, более того, оно ему желанно, так как чувство любви – это стержень, который держит мизантропа в рамках адекватности, чтобы он не захлебнулся в том обязательном разрушении ради созидания, которое он может не достать. Можно было бы упрекнуть эту потребность в обусловленности личной корыстью, но это не так. В таком случае мизантроп довольствовался бы любыми отношениями, но только искренняя любовь способна стать тем стержнем, который будет держать мизантропа на его пути, с высоты которого он может, абстрагировано, оценить свою деятельность, но это не цель его любви, а лишь один из моментов. Любовь мизантропа – это то, что он априори желает своему Сверхчеловеку, он желает это всем, но, чтобы полностью окунуться в это состояние надо отбросить все низменные страсти, всю суету и деградацию, человеку нужно подняться до этого состояния, а подняться можно только через разрушение. В своей любви мизантроп проявляет субъективный односторонний альтруизм, даже отдавая отчет о минимуме удовольствия, он готов им поступиться, ради объекта своей любви.

2010 год.

Апология трансцендентного

Люди без веры в высшее, нематериальное, трансцендентное – просто инвалиды и духовные кастраты.

Но мало просто верить во что-то высшее, придерживаться религии. Современный мир богат разными сектами и лжерелигиями, доктрины которых состоят, если не целиком, то большей частью, из отборного бреда и наркотического потока сознания. Иные представляют собой синкретическую помойку того, что понравилось тому или иному «гуру» и было им оформлено в очередное «священное писание™». Таков почти весь New-Age – нарицательное имя религиозных и философских доктрин последнего столетия.

Не меньшее, если даже не большее, отвращение вызывают гниющие останки традиционных религий. Корпорация «Католическая Церковь», замешанная на аристотелизме, от того и потерявшая Свет. Протестантская ветвь христианства, по сути – духовный выкидыш, торжество секуляризации, давшая духовную индульгенцию капитализму со всеми вытекающими последствиями. Не зря протестантизм хорошо ужилась с либерализмом в модерне, так как не представляет для него никакой опасности, ибо ни капли трансцендентного в себе не содержит.

Отдельно можно сказать о православии, единственной христианской ветви, замешанной на неоплатонизме, в которой сохранилось биение Традиции. Но, на сегодняшний день автокефальные, можно даже сказать «национальные», православные церкви представляют собой жалкое зрелище и несут раскол в мир. В России Русская Православная Церковь, как организация, брезгливо именуется «Закрытым Акционерным Обществом «РПЦ»», что во многом отражает состояние самого института. Но, в отличие от католицизма, где церковь – это только клир (духовенство), в православии церковь – это клир и мир (миряне). В миру русской православной церкви, и не только русской, в людях,

все еще хранится и покоится то, что можно назвать Церковью с большой буквы, несмотря на прогнившее духовенство; есть Вера.

В исламе, который Рене Генон считал последним местом, где есть дыхание Традиции, так же есть деструктивные светские и радикальные религиозные течения (не редко в террористической форме и подконтрольные западу), отрицающие главенство веры в Аллаха, и какой-либо мистицизм (речь о суфизме в частности) соответственно.

Так же, интерес представляют традиционные - «дохристианские» - верования различных народов. Так, в частности, индоевропейским народам больше присуща идея, что божественное есть во всем в мире и мир есть бог, в то время, как народы южнее экватора тяготеют к креационизму, где некий Абсолют создает мир как горшечник вазу. То есть, реализует часть себя в своем творении, но относится к нему как мастер к произведению, что, относительно манифестационизма, является более низкой ступенью.

Касательно сути манифестационизма и в защиту его, как традиционной доктрины, приведу цитату А. Дугина: «Другой основополагающей доктриной о происхождении Вселенной является идея проявления. «Проявление» по-латински «manifestatio», от глагола «manifestare», «проявлять», «проявляться»; отсюда и общее название такого мировоззрения – «манифестационизм», «учение о проявлении». Сущность «манифестационизма» заключается в том, что это мировоззрение рассматривает возникновение Вселенной как обнаружение определенных аспектов Бога, Принципа, Первоначала, как особую возможность существования божественного мира через самооткровение и самообнаружение. Манифестационизм принципиально отказывается рассматривать появление мира как одноразовое событие и как акт создания какой-то одной сущностью принципиально другой вещи, строго отличной от нее самой. Мир в манифестационизме видится как продолжение Бога, как развертывание его качеств по всем возможным метафизическим направлениям. В манифестационизме нет ни Творца, ни Творения; нет отдельно Бога и отдельно мира. Обе категории здесь сущностно тождественны, хотя, естественно, Бог не просто приравнивается целиком к миру; между проявленными (мир) и непроявленными (самость Бога) аспектами Принципа существует определенная иерархия, определенная, подчас парадоксальная, система соотношений. Но сущность манифестационизма заключается в утверждении принципиального единства мира и его Причины, утверждение сопричастности Причины в мире, акцентирование конечной иллюзорности всякого разделения. Манифестационизм есть метафизическое мировоззрение, основанное на догме принципиальной недвойственности, нон-дуализма».

Атеисты и воинствующие безбожники, говорящие, что человек есть абсолютная ценность и мера вещей, не могут не вызывать отвращения. Причины такого отношения к тем, кто полагает себя свободным от Высшего замысла и хозяином своей жизни лежит в том, к чему такое отношение (не без доли протестантизма и деградации других религий) к окружающему миру привело – к нынешнему состоянию практически любой сферы жизни. Это люди, даже больше – идеи, выковавшие Модерн, о котором было много сказано выше и которому были даны яркие описания.

В желании избавиться от Бога, материалисты, гуманисты, либералы и т.п. ставят на его место человека – индивидуума, максимально свободного, но это «свобода-от», а не «свобода-для».

В этом ключе, интересно ознакомиться с высказыванием И. Коптилина: «Интерес представляет их понимание «свободы». Это так называемая «свобода-от», которую многие авторы противопоставляют «свободе-для», т.е. традиционному пониманию свободы. В англоязычной литературе такую оппозицию представляет пара «Liberty-Freedom». Они стремятся утвердить полностью независимого, свободного индивида, как базового субъекта мира людей. При этом вопрос о том, как использовать эту свободу, каждый индивид должен решать самостоятельно, исходя из того, что он ограничен только свободой других индивидов. Любые над-индивидуальные органические и сакральные субъекты объявляются либо вымышленными, ненаучными, либо оставшимися в прошлом

и подлежащим растворению (раса, народ, этнос, церковь, государство). Допустимы лишь конструктивистские общности, такие как «общество», «класс», «рынок», «глобальная сеть», «корпорация», «брачный контракт», «группа в социальной сети», «флэшмоб», которые построены на рациональном договоре и балансе интересов входящих в них индивидов, т.е. производны от Индивида.

Человек объявляется «индивидом», «индивидуальность», пусть даже розовые джинсы, оказывается в цене, появляется понятие «человеческого достоинства», по аналогии с достоинством банкноты. Это «достоинство» не зависит от того, кто ты есть, оно просто на тебе написано, к тебе приписано по факту рождения, его можно пересчитать, что и сделали в 1789 году во время Великой Французской Революции, впервые введя термин «права человека» и юридически закрепив его. Индивид как новый субъект истории сформировался около 300 лет назад и поднял мятеж против всех пут, которые связывали его свободу-от. Последовательно полетели на свалку истории религиозные устои, монархии, традиционные уклады, общины, табу и обычаи, уступая место гомогенному глобальному раскрепощённому человечеству. На плаху модернизации легли миллионы несогласных – в религиозных войнах, революционных террорах, в большевистских расстрелах священнослужителей, в коллективизациях и огораживаниях.

Немудрено, что либерализм в первую очередь бил по такому явлению, как «священное», и всем структурам человеческого бытия, наиболее явно связанным с ним, таким как «семья», «народ», «вера», «любовь», «совесть», «держава/государство». Священное, сакральное содержимое изымается под лозунгами освобождения от цепей слепого мракобесия и перехода к царству свободного знания и гуманизма, которое, однако, Рене Генон назвал «Царством Количества». Всё оцифровано и подлежит счёту, имеет денежный эквивалент. Время тоже становится деньгами. Государство оказывает «гос. услуги», супруги заключают брачные контракты, народ становится расчётливой зубастой нацией, религия беззубо и неуклюже пытается встроиться в Модерн. В день, когда появится сервис «Google.Совесть», можно будет закрывать занавес. Всё, приехали».

Собственно, выше подробно описан один из корней той мизантропии, которой посвящена эта книга. Люди, которые считают себя свободными от Бога, либо верят в нечто невнятное, родившееся мертворожденным из наркотической утробы, жалки и отвратны, но это не должно вызывать чувство жалости, сострадания и желания помощи. Их путь – вниз, деградация, которая выльется в конце в свободу от самого Человека, наш путь – путь вверх, к Абсолюту. Кесарю кесарево.

2012 год.

Зарисовки мизантропии

1

Переживать можно только за близких, за друзей и немного за знакомых. За остальных переживать нет смысла – вы их не знаете, плевать на их травмы и смерти. Больше смертей для дальних людей, не жалко.

2

Всплеск негодования – первое, что происходит с человеком при виде объекта ненависти, либо чего-то, на него указывающего в явной форме. Раскручивая свои эмоции анализом увиденного, возникает оно – сладкое желание уничтожения, подавления и унижения объекта нетерпимости. В моем случае это часто выливалось в городское сафари – увлекательное мероприятие: прогулки по городу с целью поиска конкретной личности или любого, кто является частью ненавистной группы. Это городская охота: найти, оценить возможности, довести до подходящего места и нанести серию быстрых и точных ударов по тому уроду, который опрометчиво построил свою жизнь неправильно. Либо плюнуть на все и забить его прямо на месте, раскрутив все свои эмоции настолько, что нервы становятся струнами, а руки – камнями, осыпаящими голову врага. И уйти. Уйти, испытывая удовлетворение, которое зачастую сменяется новым желанием, но ему нельзя давать воли – нельзя пресыщаться и, зачастую, вторично есть больше шансов совершить ошибку или не достичь эмоциональной планки.

Городское сафари – смесь иррациональной ненависти и рациональности охотника, пьянящий коктейль насилия и удовольствия. В нем нет власти – на нее не хватает времени, нет ничего подлого – бой всегда один на один и всегда с подходящим противником, ибо меньшее – не интересно, суррогат, самооскорбление – лучше войти в раж и напасть на того, кто крупнее тебя и задавить своей волей всю его гору мышц.

Ненависть, сила, которую она дает – наркотик, на который легко сесть и очень быстро сгореть на нем, совершив множество ошибок, если не контролировать собственное желание уничтожать недочеловеков. Городское сафари – разовый акт, его нельзя повторять часто и по каждому пустяку взвинчивать себя. Для него нужна чистая, неожиданная ненависть, которую вызывает действительно непереносимый объект или его действие. Все остальное – дешевые эмоциональные подделки.

3

Страшно? А меня тысячи - тысячи, таких как я, которые утром подпишут тебе кредит, а вечером вырубят тебя в подъезде или навестят твою парня-девушку и в насильственной форме передадут тебе привет.

Твои родители, твои отношения, друзья, твой гнилой мирок, который вздумал пойти против Мира ради радужной жизни, будет растоптан тысячами пассионариев.

Бегите в свои клубы, в ночь, в подпол и не вздумайте скулить и выходить средь бела дня.

Меня - тысячи. Страшно?

Даже если нет - это не важно.

4

Страдающие дети - один из самых страшных и завораживающих образов. У кого-то пробуждается жалость, кто-то тянется уйти, но лично я замираю в восторге ужаса - настолько чисто он предстает в своей красе в такой момент.

Детская невинность и чистота вкупе со страданием - уделом осознанного взрослого - порождает Левиафана ужаса, сжимающего твои легкие? и замораживает все твои клетки, демонстрируя свою мощь и власть. Это доставляет удовольствие.

5

Каково это - готовить всю жизнь свой главный половой акт - полное раскрытие своего Я и его удовлетворение, осознавая весь ужас и ответственность за свое больное удовольствие?

Те, кто бездумно режет с рук всех подряд - те просто оригинальные онанисты, истинное искусство лежит за плечами тех, кто в своей практике совершил *одно* убийство и на этом завершил свою карьеру маньяка.

Каково это - знать, что завтра, сейчас, ты возьмешь этого человека и будешь его убивать и получать впервые в жизни настоящее удовольствие и удовлетворение? И самое главное, отдавая себе болезненный отчет в том, что это - первый и последний(!) раз - головокружение от опьянения кровью и насилием, мимолетной, но полной властью.

И все.

Труп в землю, концы в воду и тихая жизнь с женой до смерти.

Салютую тем, чья сила воли настолько огромна, что зверь внутри был сдержан до смерти.

Тем, кто позволил себе вспыхнуть только раз, но какой!

6

Иногда я их провожал.

Добираясь на автобусе, находил в нем красивую девушку, сжимал в руке нож, который всегда в кармане и, пока ехали, представлял.

Как подхожу к ней, начинаю разговор, зову куда-нибудь, начинаю душить или сразу одним-двумя ударами убиваю её, потом вдумчиво режу её гладкую плоть.

Я никогда не думал насиловать их - предпочитаю живых. Частенько я нагло смотрел на них, наверное, это был ужасный взгляд сквозь неё - не знаю.

Потом я выходил с ней на остановке, не вынимая из уже потной руки раскрытый нож, шел за ней пару кварталов, оценивая ситуацию и напрягая нервы до струн, в ожидании удара лезвием в шею.

Потом я разворачивался и шел обратно.

Иногда я их провожал.

7

Рука опускается на шею и начинает сдавливать её. Я чувствую напряжение твоих мышц, пережимаю артерии. Трепыхание твоего тела и агония твоих легких уносит из темной комнаты в пьянящую пустошь, наполненную множеством нюансов и привкусов удовольствия. Твой мозг начинает опасно голодать и твои руки вцепляются в мои, пытаюсь вырвать свое горло для глотка. Нет желания тебя отпускать, но боль от ногтей вырывает обратно в комнату, рука ослабляет хватку. Твой глоток - твой стон.

И все начинается опять.

8

Мертвые животные, особенно кошки - привлекают с детства. Повседневная грация божественного животного - развороченная у обочины тушка в лужи крови, грачи клюют глаза - миром правит хаос.

9

Зачем содержать людей-овощей? Кому польза от того, что кто-то там родственник, который уже мертв, но все равно в его легких гоняют газ, лежит там и не приносит ровным счетом ничего обществу, но даже после смерти потребляя наше время и ресурс?

Зачем тешить себя иллюзией, что оно выздоровеет или очнется - оно труп, который даже не слышит вас. Продление его существования - издевательство над его душой и бег в иллюзию, и бег от страха. Настоящий гуманизм - это эвтаназия.

Любое право должно подкрепляться чем-либо: слово, сила, авторитет, мудрость, опыт. Идея о природном происхождении прав от рождения - удел трусов и рабов, которым нечего приложить для утверждения права своего Я. Таких не жаль. Посмотрите на маньяков - каждый доказал своей жертве свое право убить её, и сделал это.

Вот что я действительно желаю уничтожить - так это городской социум. Выжигать огромные муравейники пустых людей. Необходимо вернуться к природе, обратиться к примитивизму. "Город - злая сила" - абсолютно верно, любой человек, каким бы традиционным или правильным он ни был, попадая в город, погибает душой. Неосознанно стремясь восполнить свою пустоту, он рвется на отдых на природу, но в силу вырождения, выходит только антикультурная попойка в трех березках.

Я не возражаю против архитектуры города, но люди города вызывают отвращение. Поп-культурный мир постапокалипсиса - мертвые города и немного выживших - бессознательный крик моей правоты.

Мой императив - де-индустриализация, де-технологизация. К сожалению, сегодня и так идет отказ от этого в пользу нового зла - виртуализации жизни.

Внутривенный постмодерн со скоростью 100Мб/с.

Только война, катаклизм, Рагнарёк - вот что должно убить все городское, силою вернув человека на его место части Природы.

Города - рак на теле Земли и человечества.

А рак вырезают.

Рак.

Ужас - это модерн. В постмодерне правит депрессия. Чем может привлечь мизантропа постмодерн? Цинизм DJ-я постмодерна позволяет вселять новый ужас в хомячков новой последней реальности.

Смешать образы и глубины ужаса модерна с экзистенциальной депрессией постмодерна, добавить по вкусу Микки-Мауса в крови и подать в мозг хипстера и посмотреть на его кошмар. Ужас - зацепка модерна в постмодерне, толкай людей в кошмары, выталкивай их в реальность, ведь реальна только боль.

Главное держать пульс смысла и не попасть на крючок депрессии.

Тяготею к позиции Юнга: белый человек должен уйти в сторону. Да, белый человек - как духовный, творящий, традиционный - должен уйти в сторону, пропустить всех потребителей вперед и дать им там умереть, вместе с миром. Потом спокойно реализовывать себя.

Вариантов вообще мало: можно биться с постмодерном, потому, что быть в нем не позволяет совесть, убеждения - это правильно.

Можно ярко умереть, взорвав телебашню или что-то иное - действовать радикально, ибо нет жизни в этой реальности; ужаснуть тени людей, кто-нибудь да выпадет обратно в реальность.

Можно уйти в себя, в свой мир, одному или с кем-то, абстрагироваться от больной реальности и её проблем; создать чистый остров в черном море и дожить свой век - это тоже правильно.

Можно встроиться в постмодерн, сохранив внутри свои установки и/или сочетать все вышеизложенное, и крушить-ломать реальность, расшатывать её и наполняющих её кукол-людей – приближать конец – преодолеть предел, но цена – шизофрения.

14

Невозможность Орденов, бездушность переписки, моментальность встречи и связи, обесценивание знания и легкость нахождения информации, умножение посредников – вот что я ненавижу в виртуальности и информатизации общества.

Где рукописные письма, многодневные ожидания ответов, где Герметический круг? Он невозможен сегодня, невозможны учителя и ученики, невозможны сакральные рожи Бальдра, невозможно ценное знание, невозможны печатные книги, которые ищешь всю жизнь - привет сеть!

Конечно, мы родились не в наше время, но нет толку горевать об этом, и хотя попытки создать что-то реальное, мистическое, закрытое, зачастую оборачиваются прахом, необходимо сохранить это в себе, по-белому завидовать Серрано и творить под их чутким учительским надзором.

15

Насколько надо ненавидеть себя, что бы желать вживить в свое тело имплант или флешку в мозг?

Трансгуманисты и недо-постчеловеки - я желаю вам зла.

16

Нельзя долго обхаживать жертву, к ней привыкаешь и невольно начинаешь пытаться понять её.

О жертве не нужно знать ничего, кроме того, что она твой враг.

Найти и действовать быстро, решительно.

Сверкнуть ненавистью, получить удовольствие от насилия.

И сразу забыть.

17

Ненавижу ли я себя?

Да, определенно.

18

Вообще, у меня есть совесть, но она работает только касательно очень узкого круга людей.

Касательно одной персоны она, совесть, дружит с ненавистью к себе - интересное чувство, я вам скажу.

В этом есть что-то от шизофрении, раздвоения или разтроения углов зрения на себя.

19

Жертву можно понять через страх, который она испытывает от вас.

Попробуйте его осознать, войти в чужую шкуру.

Меня он ужасает и холодит вплоть до сочувствия, но вслед за ним идет восторг от этого чувства, от способности дарить его другим - разве это не прекрасно?

20

Террор одной личности может быть продуктивнее нападок на её группу.

21

Ваши переживания по поводу чужих жизней вызывают отвращение.

22

Самое, что оставляет осадок, этот тот факт, что надо было бить, убивать, резать, поджигать, топтать в плитку, вешать на столбах, топить в фонтанах, разбивать головы об

камни, заставлять рыдать и умолять, но никого не жалеть и давить человеко-гной до последнего.

Все будет.

23

Организм.

Что делают с болезнью? Лечат.

Что делают с раком? Вырезают.

Что делают с гангреной? Ампутруют.

Что бы организм остался жив.

Что делают безнадежно больным? Эвтаназию.

Общество - тоже организм.

24

Мы настолько связаны, что уже нет смысла бояться чего-то.

Надо жить и изучать себя и через себя.

Смелее.

В самую тьму.

25

У германцев, скандинавов, славян была отличная практика - старики, которые чувствовали скорую смерть и/или становились обузой - уходили в отшельники в леса или прыгали со скал в море.

Воины, чтобы не умирать без чести на соломе, прикалывали себя к деревьям или вешались - смерть с воинской честью, пропуск в Валхаллу.

Очень жаль, что в современном мире человек считает, что продолжительность жизни важнее её качества, и тем более, плюет на то, как это выглядит со стороны для общества.

Для себя считаю, что когда придет время - уйду.

26

Не так давно каждое новое поколение было лучше другого, сейчас каждое новое поколение хуже предыдущего.

Грехи родителей оплачивают дети.

Старики убивают внуков по полному праву.

27

Моё тело - мой храм.

Мой храм расписывается согласно моей вере.

Каждый рисунок и символ выдержан в одной тематике, каждый пережит и сам нашел свое место на теле.

Проливать кровь от игл ради красоты - удел недалеких людей.

Тысячелетнему искусству татуировки необходимо вернуть сакральность.

Деяние начато под влиянием образа Молоха, "Утраченный символ", Д. Браун.

28

Мне редко бывает стыдно.

Мне не снятся кошмары, хотя когда снятся - это самые интересные сны.

Я циничен и смеюсь над паралитиками.

Я бью людей, которых ненавижу - это доставляет удовольствие.

Я не боюсь признаться в этом себе и другим - это мое отличие от вас.

Горжусь ли я этим?

Хороший вопрос без очевидного быстрого ответа.

49

Мое расщепленное сознание говорит, что нельзя гордиться тем, что я иногда делаю, но другие его части находят это предметом изучения, выходом пассионарности, невозможностью поступить иначе, супротив убеждений.

Как я с этим живу?

Очень интересно живу, никому не желаю так жить.

Она сказала: "У меня много интересных друзей!"

Чем они интересны?

Тем, что знают все клубы в городе, пробовали редкую дурь, умеют отличить brand от fake, или всегда на хорошем look-е?

Интересны те, кто одобряет насилие, кто пассионарий, кто нарушал закон, кто отрицает гнилую мораль либерализма, плюет в ублюбочных прохожих, кто состоит в черных орденах, кто верит в богов и чувствует холод ножа каждый день - вот кто интересен.

И даже те, кто это отрицает, но все равно со мной - тоже интересны.

Я рад своим друзьям, всем.

Модерн - это страх, это ужас от перспективы возврата в традицию.

Страх потери комфорта, страх от стыда, много-много страха и страхов.

Культурный апофеоз этого бессознательного кошмара - кинематограф и литература ужасов.

Подавляющее большинство персонажей, особенно первой половины века - хтонические чудовища, божества- Дагон, Ктулху, антропоморфные монстры - попытки пережить и переосмыслить мифологические мотивы в новом ключе - воспитать страх, а потом и насмешку над золотым прошлым - вторая половина XX века.

Хочешь убить страх - сделай его смешным, так и сделали.

Теперь прошлое не кошмарно, теперь оно смешно - Крюгер, Джейсон, мутанты и маньяки - первые ласточки переосмысления маниакальности и насилия модерна, порожденных все тем же страхом.

И вот, страх архаичного преодолён, кошмары насилия модерна осмеяны, последняя ласточка смысла жизни - страх - улетела.

Смысла жизни больше нет. Постмодерн.

Постмодерн - неосознанная экзистенциальная депрессия, смысла жизни нет, ничего не страшно - все безразлично.

Садизм - право, убийство - развлечение. Эмоции стали потребляемыми, а не переживаемыми.

Что разрешено, то не интересно.

Калейдоскоп фрагментов и теней идей - попытка сконструировать, замиксовать новый смысл жизни, но его нет.

Желание вернуться возникает, но это невозможно и мы видим глубочайший упадок кинематографа ужаса и его гениев, на первом плане попытки показать натуральнее, больше количеством, достать самую грязь - но нет качества. Редкие образчики современного кино ужаса бьют по голове, даруют переживания страха модерна.

Триер говорит - миром правит хаос, и выдает мрачные манифесты временит "Антихрист" и "Меланхолия".

Хаос - пустота, ничего.

Ложно объявлять его полным мириадами смыслов.

Ибо...
Смысла нет.
Эта депрессия должна кончиться суицидом.

32

Настолько ненавидеть себя, чтобы отказывать себе в самоубийстве и продлевать собственные мучения в агонизирующем мире.

33

Доктор Менгеле - один из немногих гениев, чей вклад был признан обществом.
Почему?
Потому, что делал то, что другие боялись, в эпических масштабах.
А потом лицемерно растащили результаты его работ по своим уютным лабораториям.

34

Сон с удачной поножовщиной - вдохновил с утра, уже хочется бить рожи дегенератов за окном.

Ловлю себя на том, что перехватываю неконтролируемые сигналы руке бить, когда рядом какой-нибудь ублюдок.

Всею свое время, беспорядочное удовольствие и выплеск ненависти - это лишает должных ощущений, обесценивает последующие акты, приводит к дешевому и быстрому пресыщению.

Агрессия не должна быть потребляема, она должна быть переживаема.
Особенно жертвой.

35

Вера в новый Золотой век после конца света снимает страх перед войной и смертью.
Скорее бы весь мир в труху.
Пусть потомкам достанется лучшее.

36

Паранойя - обратная сторона медали.
Когда дорога домой кругами пролегает через запутанные дворы и темные улочки - идти незаметным.
Знать близлежащие кварталы лучше дворников.
Постоянный контроль человеко-потока: кто есть кто? Смотреть за своей спиной.
Не ходить под камерами и всегда прятать лицо.
Подмечать новые машины и новых людей, знать о соседях больше, чем нужно.
Заходить в подъезд, с открытым ножом в руке, и прислушиваясь к шуму воды в трубах.
Это уже на автоматизме.
Дальше - больше.

37

Не последнюю роль играет музыка.
Хоть Гессе, Ницше и Юнг обращались совершенно к иной музыке, нежели сейчас, я согласен с ними.
Музыка творит все, если с ней не промахнутся.
Разжигание и/или раскрутка ненависти и агрессии через музыку продуктивно, хоть и отдает синтетическим привкусом.

Либо выплескивать свое состояние в громкость и текст, в его переживание - когда нет возможности пойти в городское сафари.

Но по улице я хожу в тишине, причин тому:

Паранойя - я слушаю окружающих людей и их шаги,

Не хочу оттенять ненависть "допингами",

Без музыки я постоянно погружен в себя, это выматывает - своего рода ментальное самобичевание.

Не умею не думать, а думать надо в тишине.

Рождение ненависти из мира музыки; почему нет?

38

Любой психолог скажет вам, что агрессия и ненависть - это комплексы, компенсации, зависть и т.п. - можно частично согласиться.

Да, такая природа ненависти есть, но это детская агрессия, она как не ограненный алмаз - может резать, но еще не играет всеми красками своего потенциала. Но есть и ненависть, проистекающая из убеждений, идей - пассионарная ненависть; она смешивает рациональный подход и иррациональную животную злобу, давая ей выход когда нужно.

Алмазу ненависти нужно придать форму, нельзя очернять его бездумными эмоциональными вспышками и бездумными нападениями - быстро сгораешь.

Надо оттачивать свою злобу, совершать ювелирные акты террора личностей, охватывающие не только физическую сторону.

Заходить к жертве с нескольких сторон, создать ей атмосферу страха, чтобы видеть как она оглядывается, идя по улице, но все равно не замечает вас.

Нападение - лишь один из штрихов к картине, лишь шаг к цели.

Гораздо интереснее создать жертве такую атмосферу, что ему будет страшно за себя даже дома, когда его страх поразит его друзей и родных - это интереснее, чем просто избить.

Это кружит голову.

39

Страх боли должен быть снят.

Когда не боишься причинять боль себе, тогда сможешь реально причинять боль другим; делать их живыми.

Любить их совсем не нужно.

40

Наркотики надо раздавать с лотка щедрыми горстями, бесплатно. Самые тяжелые, чистые, убойные, делать смеси-"качели", что бы любой желающий мог придти и прогнать по вене зелье.

Как было кем-то сказано: "Героин очистил мой двор от уродов, не полиция".

Сильным и настоящим это не будет угрозой.

А кто сядет на иглу, того не жалко.

41

Я не люблю людей, человечество.

Я уважаю и ценю только узкий круг родных, близких и знакомых, в который почти невозможно попасть.

На судьбы остальных мне плевать, я желаю им никакой жизни и быстрой бесследной смерти.

Я за то, что бы на Земле жило менее миллиарда людей

Мизантропия больше, чем нацизм, фашизм и даже расизм.

Хотя мизантропу и не возбраняется быть кем-то из вышеперечисленных, но этого явно мало.

Все же, это наиболее "толерантная" форма ненависти.

Одинаково ненавидеть людей всех рас, национальностей, полов.

Биологическое ничто перед качественным.

Мы ненавидим качество, а не породу.

Убийство - не преступление, если убитый - недочеловек.

Не по каким-то биологическим признакам, а по своим личностным человеческим качествам.

Я осознаю себя мертвым среди живых.

Окружающая реальность - современность - вызывает у меня тотальное отторжение, доходя до физической боли.

Каждый современный человек, вещь, идея - это не мое, я могу это смотреть, но не видеть, слушать, но не слышать.

Я не отождествляю себя с реальностью, я - не её часть, хотя она, безусловно, уже встроила меня в свою сеть, но я не встроился никуда. Я могу быть функцией, идти чужим путем стандартной социализации, совершать механические действия, общаться с другими оболочками людей. Но это не я, это не мой мир, не мои ценности, ориентиры и нормы.

Какие ценности мои? Мой поиск пока не привел меня никуда, на своем пути я нашел только камни от дороги, которую ещё только стоит проложить.

Я смотрю на других, на их радости жизни, на их отношения, успехи и падения, я примеряю это на себя, но не нахожу это удобным и подходящим. Как только я начинаю влезать в какую-либо вещь этого мира, я её сбрасываю, уничтожаю, рушу - она никогда не будет чем-то, кроме оков, какими бы яркими они не были.

Жизнь других - грязь, она мелочна, суетлива, никчемна, вечная погоня за временем, деньгами, статусом, образом и тому подобное - таков их удел, что поделать. Я уже сомневаюсь, настолько ли я ненавижу их, или мне просто все равно? Все меньше вещей способны всколыхнуть во мне яркие эмоции и чувства, даже злобу и ненависть, не говоря уже о каком-либо свете в душе.

То, что я повидал, в чем участвовал, какой опыт приобрел за свое скромное время, сколько понял, принял и отвергнул, все это говорит мне, что по сравнению с другими я - живой. Я гораздо лучше знаю тот мир, в котором волею судьбы я оказался, но я ничего не знаю о своем мире.

Меня мало волнует аспект существования моего тела, я равнодушен к этому факту. Я не ищу смерти, так же как не ищу улучшения и комфорта.

Я мертв, мертв внутри для этого мира, и для себя самого я умираю, но еще держу свои камни, которые придают вес чему-то, что двигает мои мысли.

Сетевая "общественность" лишена эмоциональности, чувств и сопереживания. Все это, с приставкой "пост-", выражено сердечком "Like".

Современный читатель в сети никогда не поймет чужой трагедии, страха, боли, но всегда может поставить Like.

Катастрофа в Японии? -Like.

Расстрел в Норвегии? -Like.

Изнасилование ребенка? -Like.

Ещё и видео есть? -Like!

В сети абсолютно все реабилитировано и легализовано.

Люди растворяются в безликой и бесчувственной массе, лишенной каких-либо ориентиров и ценностей. Даже собственная боль, утрата, сглаживается обильными сердечками под новым статусом.

Больше крови, боли, чужих страданий, трагедий, грязи.

-Like.

Скоро это хлынет из виртуальности в реальность.

-Damn, Like!

47

Ненавидеть окружающих, не испытывая ненависти к себе - это лживое чувство собственного величия, эгоизм и что-то от смрадного гедонизма.

Ненависть к себе неизбежна, но опрометчиво считать что ее корень лежит только в том, что сам мизантроп считает себя схожим с окружающими людьми

48

То, что человечество считает прогрессом, мы считаем стремительной деградацией.

Техника, наука, социум - все "прогрессивное" на свет есть регресс и деградация.

Марш в пропасть, под радостный звон iPad.

Шагайте, мы постоим и посмотрим на вас в падении.

Или даже подгоним тех, кто мешкает.

49

Демократия - омерзительная вещь.

Вой о правах и свободах со стороны болотной параша убог и смешон.

Страна катится в тоталитаризм и нео-самодержавие?

Славно, прекрасно.

Страдания в массы, в либеральные, несогласные, марионеточно-оппозиционные массы любых политических ориентаций.

Стаду обычных людей безразлично, как там "наверху", главное что бы стол был накрыт, да мобильник заряжен.

50

Современный недочеловек, а человеком он перестал быть уже давно, сегодня лишь внешне Homo Sapiens, всем остальным он давно грязное животное, не способное ни на один шаг вверх, но с удовольствием падающее вниз.

Современному молодому недочеловеку не нужно даже свое "Я", которое веяниями проститутки-моды сменяется сотнями ублюдочных оболочек-образов.

А если нет "Я", то нет и личности.

А главная моральная критика убийства лежит в том, что человек убивает в первую очередь Личность, а не организм.

Нет личности - нет проблем.

Больше убийств.

51

Если в модерне человек сошел с Золотой Дороги и продолжил свой путь в канаве, то сегодня он в этой канаве остановился и присягнул окружающим помоям.

Подвиг - это приближение к Смерти.

Современный человек может приблизиться к смерти только если сожрет фаст-фуда больше, чем глотка позволит.

Герои времени - рабы Пустого.

Если меня спросить, какой цвет ассоциируется с человеком, то ответ будет однозначным - серый.

Серый - как никакой, ни то и ни другое.

Человек сегодня неспособен занимать какую-либо точную позицию, быть Черным или Белым, он сер во всем своем существовании.

Серые мысли, серые идеалы, серые ценности, серое отношение.

Серый - цвет крыс, бегущих с корабля Жизни.

Серый как чума.

Достойны ли люди моей помощи?

Сбитые машиной пешеходы, едва живые от алкоголя мужики и бабы, избитые до крови люди, все те, кого можно найти у себя в подъезде или на улице.

Ни кто не достоин большего, чем пули в лоб или ножа под горло.

Опрометчивые пешеходы - уже мертвы.

Алкоголику можно дать водки, а лучше пырнуть ножом, пока он задыхается своей рвотой.

Не стоит разнимать дерущихся, стоит избить обоих.

Бомжи, инвалиды и уроды, тянущие свои гнилые ручонки к копейкам прохожих, оскорбляют мое сознание.

Стоит ли им помочь чем-то, кроме яда?

Я наблюдаю за их ничтожностью, мучениями, смертью и меня не тянет помогать им.

Хотя я обладаю возможностью продлить их существование.

Эти падающие недостойны даже того, что бы их толкнули.

Современные понятия "лидерства, успешности, властности" отвратительны, нет никакого желания им соответствовать.

Те, кто считает, что в современном мире нужно постоянно быть актуальным, что бы быть успешным - удаchi в потере себя.

Я предпочитаю оставаться максимально статичным и вертикальным, не распыляясь на текущее ничто.

Люди без веры в высшее, нематериальное, трансцендентное - просто инвалиды и духовные кастраты.

Люди – грязь и относится к ним нужно как к грязи.

Их интересы и чаяния - ничто, у них нет на них прав, они не достойны ни Света, ни Тьмы.

Вечная серость их жизней, вот их удел.

Даже помогая им, они должны чувствовать свое ничтожество и низменность своих просьб.

Тот, кто не смотрит выше свой головы, не должен поднимать ее вовсе.

Уткнувшись в непросветную грязь своих желаний и планов на свое жалкое будущее,
они должны гнить и умирать.
Как можно быстрее.
И как можно больше.

58

Мне не нужны права и разрешения, что бы делать то, что мне нужно.
Только убогий трус и лжец лепечет о правах и свободах человека, не имея ни одного
из них и даже права претендовать на них.
Бери и делай, или заткнись.
Быть свободным - это не делать то, что ты хочешь, а делать то, что нужно.
Нужно мне.
Все нормативные акты, морально-этические нормы и т.п. идут к чертям.

59

Нужно хорошо знать то, что ненавидишь.
Более того, нужно иметь опыт того, что ненавидишь.
И если ненавидишь человечество, необходим опыт бытия человеком.

60

Она не отпускает просто так. Спустя время, неожиданно, нежданно, её дыхание
зазвучит за твоей спиной.
Депрессия, сомнение, страх.
Она срежет все, о чем ты думал, и повернет твои мысли в свое русло.
Пережив однажды погружение в неё, что есть погружение в Себя, она будет всегда с
тобой. Когда все хорошо и идет взлет, когда постоянство умиротворяет, в любой момент,
она выдохнет позади тебя.
Что бы ты не забывал, Что ты пережил.
Что бы ты не забывал, Куда ты можешь упасть, если не будешь делать Себя.
Её дыхание губит слабых.
Её дыхание укрепляет сильных.
Её дыхание – вечное присутствие экзистенциального кошмара в горизонте, и часть
самой Природы, для тех, кто *ведает*.

61

В современности только трагедия, личная боль, способна пробудить в человеке
Большого Человека.
И неисчезающее послевкусие этой боли - вечное напоминание о цене этого сна.

2011-2012 гг.

Послесловие

В Модерне – мире без Традиции, мы ненавидим все, что есть вокруг нас, ибо все есть вывернутая наизнанку, извращенная, реальность, и человек в ней – главный бог и мера вещей, безмерной грязи, их породившей. Когда ослабевает хватка Модерна, вновь возникают, пробуждаются к жизни, архаичные культурные формы, верования, кажется, что на горизонте начинается новая заря, но при ближайшем рассмотрении мы видим копии и копии копий, в свете иронии и смещения – заря Пост-модерна.

Мы вынуждены встраиваться в социум, ибо любая попытка автономного возвращения к архаике в постмодерне приобретает извращенные формы сектантской общины, а в модерне и вовсе гонима обществом. Мы создаем внутри себя наш мир, создаем себе окружение из таких же, как мы, но нас меньшинство. Чтобы смягчить пресс не нашего времени, мы вынуждены играть роли, выполнять социальные функции и это разрывает, раздваивает наше сознание. Все, кто родились в это не свое время, – все обречены на страдания, страх и главное – экзистенциальную депрессию.

Но не стоит забывать, что самые темные времена перед рассветом, и Ёрмунганд снова ляжет на дно мирового океана, укусив себя за хвост, ознаменовав этим начало нового цикла.

Вместо списка литературы

В качестве опорных точек, при написании данной книги, я укажу ряд книг и персоналий, чьи работы интересны или как минимум были информативны. С чего именно начать знакомство с тем или иным автором, читатель решит сам.

1. Старшая Эдда и скандинавские героические эпосы.
2. Индийский эпос Махабхарата
3. Волхв Велеслав
4. Герман Вирт
5. Мэнли Палмер Холл
6. Ричард Кавендиш
7. Александр Дугин.
8. Мигель Серрано
9. Юлиус Эвола.
10. Рене Генон.
11. Фритьоф Шуон.
12. Фридрих Ницше.
13. Варг Викернес.
14. Арне Юхан Ветлесен.
15. Х.Т. Хансен.
16. Джон Аллен.
17. Стефан Флауэрс ака Эдред Торссон.
18. Алистер Кроули.

Так же особая благодарность друзьям и соратникам, в спорах и дискуссиях с которыми ковалось Слово.